орг. отдел

РОССИЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (БОЛЬШЕВИКОВ)

№ 26

ИЮЛЬ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИЗВЕСТИЯ

Гомельского Губернского Комитета Р. К. П.

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ.

Год издания III

СОДЕРЖАНИЕ:

ИЗДАТЕЛЬ—„ГОМГАЗЕТА".

Гомель—1922 г.

Наше профессиональное движение.

5-тилетний юбилей В. Ц. С. П. С. застал нас как раз на границах новой полосы профессиональной жизни и властно требует от каждого профессионалиста, от каждого члена союза пересмотреть свой профессионально-политический багаж для того, чтобы сделать соответствующий анализ, как протекало наше профессиональное движение до сих пор, и с чем мы вступаем в новую эру дальнейшего движения.

Я подчеркиваю, именно, профессионально-политический багаж, потому что этот анализ должен служить показательным уроком для тех псевдопрофессионалистов, еще имеющихся, к сожалению, в наших рядах, которые еще блуждают бессознательно или злонамеренно по темным углам профессионального синдикализма и попадают в плен, так называемого, независимого тред-юнионизма.

Старая практика российского профессионального движения нам ясно рассказывает, при каких обстоятельствах оно родилось и в каких муках оно получило свое законное профессионально-политическое воспитание. Ни один профессионалист и ни один политик какой угодно партии не смеет утверждать, что весь исторический процесс развития нашего профессионального движения протекал вне политики, вне влияния партии и вне учета об'ективных экономических условий. Мы как раз гордимся тем, что у колыбели всей нашей союзной жизни стояли социалистические партии, которые своевременно внедрили в нее революционный дух, благодаря чему мы теперь имели возможность праздновать 5-тилетнее об'единение всех трудящихся масс России под красным знаменем Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов и при существовании рабочего государства. Именно в этом отличие наше от капиталистического запада и Америки, где, можно сказать, профессиональное движение захирело в своем флегматическом развитии, и только теперь, после военных и экономических потрясений, оно начинает понемногу вылезать из своих тред-юнионистских традиций, и по одиночке союзы зарубежные примыкают к Красному Профессиональному Интернационалу.

Третьего июля 1917 года открылась первая страница истории полного оформления нашего профессионального организма в лице 3-ей Всероссийской конференции профессиональных союзов, на которой присутствовало 247 делегатов от 967 союзов и 51 центрального бюро с общим количеством членов в 1.475.429 человек. На этой же конференции, где мы имели свыше 40 процентов большевиков, уже частично был заключен политический договор с нашим революционным авангардом — Российской коммунистической партией, которая в этом же месяце вырвала большинство рабочих масс из рук соглашателей и буржуазных приказчиков, а потом через 5 месяцев Октябрьской революцией окончательно освободила все трудящиеся массы от буржуазного колдовства.

Этот вполне законный договор с Р. К. П., который нашел сейчас же после Октябрьской революции свое резкое отражение в изданном 27 ноября 1917 г. декрете о рабочем контроле, был положен в основу дальнейшего развития нашего профессионального движения.

Октябрьская революция открыла перед профессиональными союзами неисчерпаемый источник новых задач и новых организационных форм в смысле непосредственного участия в социалистическом строительстве. И первый Всероссийский с'езд профсоюзов, состоявшийся в начале января 1918 г., уже ясно и отчетливо понимая великое значение Октябрьской революции, не может остаться равнодушным зрителем обостренной классовой войны, и решает всеми силами укрепить Советскую власть, укрепить диктатуру пролетариата.

Первый Всероссийский с'езд профсоюзов от имени двух с половиною миллионов рабочих впервые всецело связал свою судьбу с судьбой Советской власти, и вскоре после с'езда первый Всероссийский Центральный Совет профессиональных союзов энергично приступает к переустройству своих рядов, к концентрации своих сил и организации мощных союзных армий для приспособления их к великим политическим и хозяйственным задачам Советской России.

Весь профессиональный организм, начиная с фаб-зав. комитетов до Всероссийского Центральн. Совета профессиональных союзов, в течение пяти лет, пользуясь внимательным руководством великого исторического учителя—Российской коммунистической рабочей партии, учителя дисциплины и организованности, преодолел все трудности на своем пути и проделал героические этапы во всех областях внутренней и международной политики.

Профсоюзы, являясь главной опорой Советской власти и диктатуры пролетариата, становятся постоянным резервуаром свежих сил для всех военных, хозяйственных и партийных организаций, непосредственно в них участвуют и рядом с ними блестяще маневрируют на всех фронтах. Профсоюзы становятся частично государственным рабочим аппаратом и внедряют в каждого трудящегося сознание государственного долга, сознание союзной дисциплины и принцип классовой организованности. Профсоюзы перекидывают постепенно через границы свое революционное влияние на международный пролетариат и становятся активными участниками Красного Профессионального Интернационала, почти руководителями новых форм революционной тактики международного профессионального движения.

5-тилетний революционный опыт профессиональной жизни настолько обогащал наше профессиональное движение, настолько оздоровлял наше профессионально-политическое чутье, что резкий перелом экономической политики не застиг нас врасплох. Почти в полной готовности и в полном вооружении мы вступаем на новый путь. И нечему удивляться: если переход от мелко-пестрых профессиональных группировок к крупным производственным об'единениям у нас завершился после трехлетней упорной работы образованием 23-х производственных профессиональных союзов, организованных по принципу «одно предприятие—один союз», то гораздо быстрее и менее безболезненно мы перестроим наши профессиональные ряды применительно к новым условиям экономической политики. Некоторые опыты, уже проделанные в этом направлении, лишний раз доказывают, что, где революционная инициатива в руках рабочего класса, где рабочая воля является путеводной звездой всей жизни Советской России, там не может быть никаких отступлений от основных принципов борьбы по защите интересов рабочего класса в целом.

5 лет прошло с тех пор, как был заложен первый краеугольный камень нашего профессионального фундамента, 5 лет мы строили нашу профессиональную крепость и теперь, стоя на границах тяжелого экономического фронта, весь рабочий класс и каждый союз в отдельности должен

приступить к осмотру своих рядов, учету своих профессиональных сил, к большему сплочению вокруг себя широких рабочих масс для того, чтобы держать их в полной боевой готовности против надвигающейся опасности со стороны врагов рабочего класса. Последние, пользуясь всякими малейшими ослаблениями, стараются всячески проникнуть в душу рабочего люда и отравлять его классовый рассудок, его классовый инстинкт. Если революционный под'ем нашей 5-ти летней борьбы заставил мелко-буржуазную стихию на некоторое время замолчать, это еще не значит, что рабочий класс с ней окончательно порвал и, тем более, при новых экономических условиях, когда в соседстве с нашей государственной промышленностью нарождается частно-капиталистическая крапива, которая колет и бьет по рабочему классовому инстинкту, а это обычно подхватывают фантазеры профессионального синдикализма, профессиональной независимости, и вслед за ними являются уже научные поджигатели из буржуазной школы и благословляют их предательское дело. Вот с этой истиной нашим профсоюзам придется считаться и, вступая на новые рельсы, изменяя свои методы и формы, профсоюзам, однако, следует крепко запомнить, что под общей профессиональной политикой в рабочем государстве должна быть сохранена в полной мере здоровая производственная база, которая является главным нервом нашего революционного процесса, ибо профессионализм без революционно-политической сущности есть урод вне классового бытия или грубый обман и затмение классового самосознания рабочих масс. Поэтому профсоюзы, перестраивая в дальнейшем свои ряды, должны постоянно держать равнение на коммунистическую партию и только под ее руководством и в постоянном контакте с нею он и не собьются с правильного пути, который ведет к великому будущему и окончательному освобождению рабочего класса.

М. Дайховский.

Сменовеховцы и новая опасность.

Старые веховцы.

Одним из основных законов исторической действительности является классовая борьба. Это значит, что классовые интересы толкают рабочего на непримиримую борьбу за социализм. Интеллигенция же непосредственно не заинтересована в этой борьбе, потому что по своим интересам она ближе подходит к буржуазии. Она кровно заинтересована в развитии капиталистического производства, которое ведет к возникновению целого ряда интеллигентских профессий, непосредственно и косвенно обслуживающих капитал (инженеры, техники, бухгалтера, адвокаты, врачи и т. п.). И поскольку самодержавный строй вообще, в особенности в такой грубой форме, каким он был в России, далеко не удовлетворяет буржуазию, идеалом которой является конституционный парламентаризм, мы видим, как интеллигенция ведет борьбу против самодержавия, как для получения поддержки со стороны многомиллионных трудящихся масс она вынуждена выставлять в своих программах разные требования, идущие подчас в разрез с ее экономическими интересами. Им выгодно увлечь в борьбу рабочих, надеясь на свои знания и умение обмануть и ограничить их требования, когда нужно будет.

Такая совместная борьба против царского строя велась до 1905 г., но революция 1905 г. ясно показала русской интеллигенции, что русский пролетариат не настолько глуп и гораздо шире развил свою революционную борьбу, чем этого желала русская интеллигенция.

В 1905 г. русский пролетариат показал, что он не ограничивается и далеко не удовлетворяется подношением ему рецептурных наклеек в виде „земля и воля“ и т. п. Он весьма отчетливо выставил отдельно свои классовые требования, и тут-то русская буржуазная интеллигенция раньше всех поняла эту опасность для буржуазии и начала бить в набат: „довольно играть с огнем“.

Вот эта группа русской буржуазной интеллигенции выпустила в 1909 г. сборник, под заглавием „Вехи“, в котором подчеркивается, что трудовой народ не может мириться с буржуазной революцией, и власти над ним буржуазная интеллигенция иметь не может, следовательно, интеллигенция должна бояться его пуще всех козней царской власти и благословлять эту власть, которая своими штыками и тюрьмами ограждает ее от ярости народной.

И, действительно, мы видим дальше: чем глубже и шире охватывает революционный процесс широкие рабочие массы, тем теснее смыкается названная русская интеллигенция вокруг реакции и в конце концов почти совсем примиряется с самодержавием. Еще показательнее это выявляется во время войны, когда вся русская интеллигенция, от октябристов до эсеров и меньшевиков включительно, поддерживала империалистическую политику самодержавия.

Всем безусловно памятно, какова была политика кадетов, эсеров и меньшевиков до и после Февральской революции. Они всеми силами старались направить революцию в чисто буржуазные рамки, но Октябрьская революция поставила крест над всеми этими намерениями и диктатура пролетариата рассеяла всех мечтателей русской интеллигенции по всем углам зарубежного капиталистического мира, откуда в течение пяти лет с помощью иностранных штыков и пушек они бомбардировали рабочую советскую крепость.

Новые веховцы.

С момента ликвидации военных фронтов, с переходом к новой экономической политике, которая знаменует собой первый этап мирного строительства, в некоторой части зарубежной русской интеллигенции произошел резкий перелом. Эта часть, уставшая от борьбы и от скитаний, приступила к подведению итогов, к оценке нашей пятилетней революционной борьбы, к самоанализу и пересмотру своих политических ошибок, и пришла к выводу, который высказывается одним из авторов сборника „Смена вех“ С. С. Чахотиным: „Итак,—говорит он,—„мы признаем, что проиграли игру, что шли неверным путем и все наши расчеты оказались ошибочными и поэтому довольно гнить в одиночестве на чужой земле, мы нужны там, где с сознанием куется новая жизнь, новая Россия“.

Эта часть русской интеллигенции, хотя и поздно, но опомнилась, что возврата нет и что Советская власть есть народная власть, народом рожденная. С одной стороны эта образумившаяся часть оплакивает свое трагическое положение, оплакивает свое интеллигентское „я“, но она вместе с тем воспрянула духом, что, наконец, разложение эмигрантщины дало ей возможность увидеть подлинное лицо беженско-эмигрантской массы, которая вянет от тоски и безделия. Она бросила клич: „назад в Россию, к производительному труду на родине! Пора начать

помогать Советской власти, помогать трудовому народу, пусть эта работа будет будничча, пусть она протекает в разоренных, холодных и неосвещенных комнатах Москвы, но она нужна трудовой России, сумевшей в лохмотьях и тяжкой борьбе с голодом сказать в Генуе наиболее веское слово перед лицом всего мира!“ Так пишут сменовеховцы в своей зарубежной газете „Накануне“. Они сейчас восхищенно ловят каждое наше слово и мистически радуются и поют Советской власти дифирамбы. Приветствуют диктатуру пролетариата, как единственную могущественную силу. Оправдывают с величайшей вежливостью существование Ч. К. и чуть ли не готовы стать коммунистами с оговоркой. При этом не безынтересно указать, что во главе этого нового течения стоят вчерашние кадеты, старые веховцы, которые еще недавно были одними из главных вождей контр-революционных банд, как например: профессор Устрялов, колчаковский советник, Бобрищев-Пушкин, известный адвокат, деникинский советник, профессор Ключников, Лукьянов, Чахотин, Потехин и др. Эти старые поклонники великодержавности теперь преклоняются перед Советской властью, потому что она показала всему миру, что она сильнее всех, и смешно, говорит Бобрищев-Пушкин, быть настолько близоруким, и не видеть авторитета Советской власти среди многомиллионной крестьянской и рабочей массы России. Это значит, что Советская власть именно та единственная историческая сила, которая призвана восстановить величественность старой великой Руси, ибо кто же может прийти на смену большевикам, спрашивают сменовеховцы: белогвардейская эмиграция, вернее говоря, гнилая русская интеллигенция, которая привыкла к кафе-шантанной болтовне о государстве, или хаотичные по натуре, недисциплинированные плуты эсеры и меньшевики, которые плетутся в хвосте революции и попадают в об'ятия своих же противников—буржуазии? Если так, говорит Устрялов, следует признать, что русская революция есть великое национальное дело, русская интеллигенция должна итти с ней в ногу. И не нужно быть врагом Советской власти, говорит он, чтобы понять, что только в изживании, преодолении коммунизма—залог хозяйственного возрождения государства, и поскольку это поняла также Советская власть, которая, хотя медленно эволюционируя, жертвует коммунизмом ради спасения Советов, поскольку уже начинается „спуск на тормазах“ от великой утопии к трезвому учету обновленной действительности и служению ей—горе тем, кто помешает ей в этом. Правда, добавляет он, тяжелая операция, но дай ей Бог успеха! Вот, о чем мечтают сменовеховцы, и негрешно будет им напомнить Крыловскую басню: „Хотя ты в новой коже, но сердце у тебя все то же“.

Новая опасность и наши задачи.

Из всего вышесказанного явствует определенно, что эти новые „национал-большевики“, эти мнимые новые друзья нам гораздо опаснее открытых врагов. Когда мы их встречали в лагере наших противников, мы определенно знали, чего они добиваются. Теперь —мы должны помнить, что эти друзья таят постоянно мысль о нашем перерождении, о нашем растворении в мелко-буржуазном океане, о нашем исчезновении.

Это новое течение можно назвать нашим новым фронтом, ибо в этом отдании чести Советской власти по всем швам кроется только новая тактика, новая форма борьбы с ней путем преодоления коммунизма, а это значит и преодоления диктатуры пролетариата. Нужно им отдать справедливость, что они выбрали весьма удобный момент и весьма удачный способ, борясь рядом с нами бок о бок на хозяйственном фронте. Они в процессе борьбы постепенно, потихоньку мечтают обделать свои дела, опираясь на интеллигенцию и на всю мелко-буржуазную массу, на всех больших и малых нэпманов, которые начинают понемногу вылезать из своих нор и пред'являть разные требования. Один из приверженцев этого течения в „Накануне“ № 54 пишет, „что Советская власть делает уступку за уступкой, потому что все оставшиеся внутри страны интеллигентные и культурные люди, а с ними вместе церковь и новое священство, и долготерпеливая сермяжная Русь, развернув перед правительственной властью во всю ширь великие запросы жизни, заставили Советскую власть отрешиться от утопизма, фанатизма и далеких от жизни первоначальных своих принципов“.

Мы эти все обстоятельства должны учесть, ибо стихийный процесс капиталистического хозяйства безусловно будет напирать на наши государственные органы и пытаться постепенно вырвать из наших рук все позиции, закрепленные нами пятилетней революционной борьбой. На это закрывать глаза не следует, а из этого мы должны сделать соответсвующие выводы, что перед нами развертывается новый фронт и довольно опасный. Мы должны быть готовы каждую минуту дать надлежащий отпор. Мы должны внести в нашу повседневную кропотливую работу как в области общехозяйственной, так и в области политическо-воспитательной величайшую точность, внимательность и организованность, с тем, чтобы одной рукой привлекать всю эту интеллигентскую и мелко-буржуазную массу к работе по восстановлению нашего хозяйственного организма, запрягать ее в трудовую соху так, чтобы она не могла сунуть свой нос, куда не следует, а другую руку держать наготове, чтобы, при малейшем посягательстве на наше право, опустить ее со всей тяжестью рабочей революционной энергии на их головы. Мы должны развить среди широких масс максимум сознательности, чтобы рабочая масса могла быстро отличить физиономию этих мнимых друзей, чтобы во время поставить предел всем ихним заветам, ибо только в нашей сознательной упорной борьбе и в нашей бдительности залог нашей победы.

М. Д.

Единый натурналог и наши ближайшие задачи.

От множественности налогов к единому натурналогу.

Главным несовершенством продналогового законодательства прошлого года была система множественности видов натурналогов, тяжело отразившихся на сельском хозяйстве и подчас неоправдывавших средств и энергии, затраченных на взимание их. Новое законодательство преследует цель облегчения крестьянству налоговых тягот, как путем предоставления целого ряда льгот разнохарактерному контингенту крестьянских хозяйств, так и путем упрощения самой системы обложения и взимания продналога. Размер налога для каждого хозяйства, согласно нового продзаконодательства, исчисляется: по количеству пахотно-сенокосной земли на едока в хозяйстве, по количеству продуктивного скота (крупно-рогатый скот, овцы, козы и свиньи) и по степени урожайности хлебов на десятину. Весь налог исчисляется в ржаных единицах и уплачивается основными продуктами, производимыми данным хозяйством.

Таким образом, эта система представляет собой наиболее упрощенный метод исчисления и уплаты налога в каждом хозяйстве. Это упрощение должно привести к устранению недочетов технического и политического характера, наблюдавшихся в процессе прошедшей продналоговой кампании.

Первоначальные результаты благоприятны.

Как воспринята крестьянством система единого натурналога 1922—23 г.г., мы уже имеем возможность судить по некоторым факторам, уже выявившимся в процессе подготовительной работы к предстоящей продкампании. Кампания по учету об'ектов обложения приходит к концу, и почти во всей нашей губернии, за малым исключением, мы имеем более или менее правильно учтенные цифры пахотно-сенокосных угодий и скота, показанные крестьянами. На этот раз сведения об об'ектах обложения—этого фундамента, на котором строится успех всей будущей продкампании—были сообщены крестьянством почти без всякого давления продорганов. Правда, беспристрастность требует указать, что на этот раз крестьянству пришлось посчитаться с опытом и осведомленностью продаппарата и наличием у последнего обширного и разработанного статистического материала прошлой кампании, служащих для правильного корректирования и выявления правильных цифр об'ектов обложения. Но как бы то ни было, уже один факт достигнутых нами успехов в этой первоначальной работе дает нам право считать, что основы, положенные декретом ВЦИК'а от 18-го марта с. г. об изменении продналогового законодательства, крестьянством оценены правильно.

Подготовку надо расширить и углубить.

Перед партийными и советскими органами стоит колоссальная задача тщательной подготовки к проведению новой продкампании. Новизна дела диктует необходимость проведения широкой агитационной кампании в деревне по популяризации и раз'яснению крестьянству основ единого натурналога и отдельных моментов и методов проведения его. Губкомом такая директива укомам дана, а между тем по поступающим с мест сведениям там почти ничего или весьма мало в этом отношении сделано.

А между тем, перед нами в настоящую минуту стоит ряд ударнейших задач, обусловливающих успех будущей продналоговой кампании.

Мы здесь вкратце их осветим.

Проверка данных учета основных об'ектов обложения.

Мы уже говорили, что заканчивающаяся работа по учету основных об'ектов дает в общем почти правильные цифры, т. е. они не расходятся с контрольными цифрами центра, но было бы большой ошибкой утверждать, что в целом они правильны. Требуется серьезная и тщательная работа по проверке, изучению и обработке полученных цифр по всем имеющимся на этот счет статистическим материалам, чтобы окончательно выявить наиболее правильные твердые цифры об'ектов по каждому селению и каждому хозяйству в отдельности. В основу этой проверки следует положить постановление последней сессии ВЦИК'а о льготах по единому натурналогу (§ 2). Партийные и советские органы должны окончательно уяснить себе, что наспех составленные окладные листы без тщательной проверки данных обложения впоследствии создадут непреодолимые препятствия и вызовут бесконечный поток жалоб со стороны крестьянства и тем самым сведет к нулю столь благоприятные условия для реализации продналога.

Своевременное обжалование.

Положением о едином натурналоге установлены определенные сроки обжалования крестьянством неправильных действий продорганов в отношении: исчисления облагаемых об'ектов, применения льгот, исчисления ставки налога, отнесения к тому или иному разряду урожайности и т. п.. Неподача крестьянством своевременно своих жалоб в установленные сроки лишило-бы тем самым и крестьянство и продорганы возможности сговориться насчет спорных вопросов и поставило-бы в тяжелые условия работу по сбору продналога. В этом отношении требуется своевременная особая информация крестьян о порядке, сроках и датах обжалования тех или иных неправильных действий продорганов. А опыт продработы говорит, что несвоевременно разобранная жалоба, помимо особых условий текущей продкампании, впоследствии уже становится трудно разрешимой и создает бесконечную волокиту, ропот крестьянства и опасный прецедент для деморализации целых групп плательщиков продналога.

На этом вопросе должны фиксировать свое внимание места своевременно.

Изучение разрядов урожайности и соотношения культур, подлежащих сдаче по налогу.

В отличие от прошлого года в текущей продкампании разряды урожайности для исчисления ставок налога будут устанавливаться: для губернии—Совнаркомом, для уездов—Губисполкомом, а для волостей—уисполкомом, но вместе с тем в зависимости от пестроты урожайности (явление весьма распространенное в нашей губернии) Губисполкому предоставляется право разрешать, устанавливать разряды урожайности для отдельных селений. Подобная гибкость должна гарантировать правильное определение урожайности для каждого района и селения. Местам необходимо неослабно через Статбюро и продорганы изучать состояние урожайности, систематизируя этот материал, который впоследствии ляжет в основу определения баллов урожайности и корректирования уездных баллов, устанавливаемых Губисполкомом. Для этой цели необходимо привлечь само крестьянство через свои органы власти на местах.

Наряду с изучением урожайности, не менее важно также и изучение видов и количества культур, произрастающих в тех или иных районах губернии и уездов, что впоследствии ляжет в основу определения видов и количества продуктов и культур, подлежащих сдаче в счет налога в процентном соотношении. Правильное обложение данного района губернии или уезда продуктами его производства, с одной стороны, гарантирует наиболее успешный сбор продналога, а с другой стороны, дает крестьянству толчек к развитию отраслей сельского хозяйства и использованию в полной мере результатов своего труда.

Как в определении видов урожайности, так и в районизации уезда по производственному принципу требуется особая бдительность и колоссальное внимание местных партийных и советских органов.

Скидка в 10% за выполнение продналога полностью в срок.

Помимо ряда льгот, установленных декретом о едином натурналоге для целого ряда культурных и красноармейских хозяйств, последняя сессия ВЦИК'а установ-

вила скидку в размере 10 процентов общего количества налога, т. е. по 4 фунта с каждого пуда, сдаваемого по налогу продукта, для хозяйств, уплативших налог полностью в установленные частичные сроки. Яснее: льгота применяется лишь тогда, когда хозяйство полностью уплатило причитающийся с него налог по окладному листу, и скидка применяется лишь при окончательном расчете с налогоплательщиком. Во избежание могущих быть на этот счет неясностей для крестьянства, следует заблаговременно широко раз'яснить смысл этого постановления ВЦИК'а, внушая крестьянам, что 10-ти процентная скидка применяется исключительно в случае 100 процентного выполнения налога, а не его части.

Все надо сделать своевременно.

Мы здесь вкратце осветили все наиболее ударные моменты подготовки к наступающей продкампании. Все это должно быть окончательно проделано в течение июля месяца до того момента, когда центром будут указаны уездам разряды урожайности, и места вступят в фазис практической трудной продовольственной страды.

Чем больше внимания сейчас накануне кампании, тем более гарантирован будущий успех ее.

И. Рабкин.

Об укреплении низового Советского аппарата.

Рядом последних постановлений Губкома и его Бюро предложено фракции Губисполкома заняться вопросом укрепления низового Советского аппарата. Немедленное проведение в жизнь данных Губкомом директив фракция Губисполкома поставила своей задачей. Если начать проведение в жизнь укрепление низового Советского аппарата с декларации и инструкции, то при переживаемом нами моменте (буквального отсутствия средств) был бы один разговор без дела. Необходимо подвести экономическую базу под работу наших низовых Советских аппаратов.

Наркомвнудел, на коем лежало и лежит до сего времени содержание (сокращенного на основании постановления IX С'езда Советов) волостного и сельского аппарата, не отпускает средств для этого.

Ближайший бюджетный период 22—23 года с введением подворного налога должен разрешить данный вопрос. Нужно, чтобы при составлении его, были бы учтены все нужды волаппарата; председатели и секретари сельсоветов также должны быть включены. Добавочные налоги или обложения для председателей, а в особенности для секретарей сельсоветов, ныне проводимые решительно, нужно отвергнуть. Тогда мы добьемся исправного выполнения государственного задания. Но эта задача пока еще впереди, а нам нужно немедленное укрепление, ибо перед нами стоят сейчас важнейшие задачи: закончить яично-масляничный налог, подготовить и быстро закончить единый продналог и произвести сбор подворного поимущественного налога, из коего мы рассчитываем в будущем содержать наш аппарат. На помощь в этом нам пришло постановление ВЦИК о перечислении с 1 января 1922 г. и по 30 сентября 1922 года всех прямых налогов государственного дохода. Постановлением последней сессии Губисполкома решено большую часть из них уделить на уплату задолженности низового Советского аппарата, сумма для этой цели по губернии соберется не менее, чем в 150 миллиардов. Нужно сказать, что это будет не менее 50 проц. требующегося вообще, это значит, что неполностью, но больше чем на половину мы дело сделаем. Нужно Укомам проследить, чтобы фракции Уисполкомов данные средства направили исключительно по назначению.

Но, кроме этого, на местах имеется еще ряд доходов, из коих нужно к ныне отпускаемой сумме добавить, с расчетом возможности оплаты всех 100 проц. в крайнем случае—75 проц. После решительного проведения данной меры сейчас, а также обеспечения исправной оплатой работников сельсовета и волисполкома, в дальнейшем мы можем говорить и о другой стороне нашей предстоящей работы, об идейном укреплении аппарата и упорядочении его работы.

Начнем с вопроса об идейном укреплении.

Сельсоветы наши почти без исключения совершенно не разбираются политически. Председатели этих советов отбывают повинность. Волисполкомы в большинстве беспартийные, политически безграмотны, отсюда—и низкое качество их работы, они не умеют даже раз'яснить населению, для чего и какие цели преследует то или иное постановление и кампания.

Постановлением Губкома предложено Губпартшколе и упартшколам выделить особые секции для подготовки товарищей, способных взять на себя руководство низовым аппаратом. При чем, мы полагаем, что они должны разбиваться по способностям. Нужно из них готовить председателей волисполкомов; но не нужно забывать, что хороший волостной и сельский секретарь фактически руководит работой исполкома. Отсюда,— подготовка секретарей—не менее важная сторона воспитательной работы. Нужно, чтобы это постановление Губкома проводилось в жизнь самым настойчивым образом. И нужен не один выпуск, но ряд выпусков ближайшего времени. Затем все возможное количество товарищей, подходящих сейчас к одной из этих работ, укомы должны немедленно перебросить в деревню.

Теперь несколько слов об упорядочении работ.— Начнем с сельсоветов. Сельсоветов не существует, их заменили сельсходы. Это совершенно недопустимо, мы должны решительно запретить дальнейшую работу через сельсходы. Уездный Отдел Управления своим давлением должен бороться вплоть до запрещения собираться сельсходам помимо разрешения из уезда. Конечно, эту меру нужно провести аккуратно.

Постановку канцелярии также нужно улучшить. Надо также регулярно созывать в волисполкомах совещания предсельсоветов и практиковать об'езд для контроля и информации сельсоветов членами волисполкома. Волостной аппарат также мало занимается самостоятельным разрешением вопросов и только выполняет постановления и предписания центров, а также совершенно безинициативен. Нужно прежде всего упростить работу волисполкомов, ввести разграничение на отделы, и самостоятельное ведение дел по отделам.

Нецелесообразна единая канцелярия и лишь возложение задач по отделам на членов волисполкомов. Нужен простой способ работы. Регулярные заседания волисполкомов и разрешение крупных волостных вопросов, а также заслушивание докладов сельсоветов,—вот также нужный порядок работы. Регулярные совещания предволисполкомов и их секретарей в уездном центре, а также доклады в Президиуме Уисполкомов,—еще необходимые мероприятия. Уездисполкомы должны все время

держать связь с волостями посредством высылки в волости и селения для контроля и инструктирования и направления работы своих членов президиума и исполкома, то же делает и губерния.

Возложение строгой ответственности за выполнение задания высшего органа Совласти низшим, своевременное и полное выполнение задания это—основа нашей будущей работы.

В заключение скажу: нового в намеченной нами работе мало. Многое не упомянуто в данном положении, но ведь его много и быть не может, ибо мы уже 5 с лишним лет строим наш аппарат и имеем богатый опыт.

Однако же набросанный вкратце план дает возможность ориентироваться и вспомнить кое о чем. Нужно решительное его проведение.

И. И. Нейбах.

Итоги пересмотра „внерядовиков".

Институт оставленных вне рядов партии был проведен только в Гомельской губ. Во всероссийском масштабе, как известно, такой группы во время чистки партии не существовало.

Тем более интересно теперь, на основе данных почти закончившегося уже в нашей губернской партийной организации пересмотра этой группы, изучить, насколько оправдал себя метод оставления вне рядов в жизни, и, кроме того, ознакомиться с общими его результатами.

Кого проверкомиссии оставляли вне рядов? В процессе работы по проведению чистки партии проверочные комиссии сталкивались с рядом кандидатур, выносить определенные решения о коих не представлялось возможным по различным причинам. К последним относились: невыясненность кандидатуры для провкомиссии, недостаточно полное выявление себя, некоторые сомнения в коммунистичности, недоказанность преданности партии. Сюда, в число мотивов к оставлению вне рядов, прибавлялись и непредставление рекомендаций, что чаще всего случалось с товарищами, недавно прибывшими в ту или иную организацию. Короче говоря, оставлялись вне рядов во время чистки те из кандидатур, о которых выносить решения об оставлении в рядах партии в момент ее генеральной чистки было слишком смело, трудно, но, с другой стороны, не было достаточно веских, основательных мотивов к полному их исключению. Эти кандидатуры оставлялись временно вне рядов партии „для дополнительного испытания и проверки".

При оставлении вне рядов предполагалось, что всех таких товарищей придется разбить на 2 основные группы. Первая из них это те, кои должны быть взяты под особый надзор, стать об'ектом для постоянного воздействия парткомов с целью выявления их действительной преданности партии. Вторая группа это те из оставленных вне рядов, коя, предоставленные самим себе, своим поведением, своей работой должны будут сами доказать свою связанность с Р. К. П.; при этом допускалось, что со стороны последних наибольшая часть, чуждые партии элементы, неминуемо сами собой отойдут, как наносный элемент, отсеются, освободят своим выбытием партию от лишнего балласта.

Оставление вне рядов по вышесказанным мотивам применялось в отношении всех социальных групп—рабочих, крестьян, служащих, тружеников интеллигентного труда и др. Часто эта мера практиковалась губернской проверочной комиссией в отношении совершенно исключенных уездными проверочными комиссиями рабочих. Так. в Новозыбковском уезде целая группа рабочих до 35 человек оказалась исключенной; губкомиссия, однако, признала недопустимым закрыть совершенно двери в партию для такой большой группы рабочих, тем более, что особенно ярких фактов их отрыва от партии, или других причин для окончательного исключения не обнаружилось. Потому они были переведены вне рядов, т. е. им предоставлено было право обратного вступления в ряды партии.

В нашей губернской партийной организации подверглось проверке 8.336. Исключено 2.640; из них без права обратного вступления 1.721; оставлено вне рядов 873; последняя цифра составляет по отношению к общему числу исключенных 33 процента. Отсюда видно, что число оставленных во время чистки вне рядов довольно внушительное. Этим в значительной степени об'ясняется то особое внимание, которое было проявлено со стороны Губкома и укомов на местах к судьбе внерядовых.

В марте месяце Губком особым циркуляром предложил приступить к окончательному пересмотру оставленных вне рядов. В циркуляре, между прочим, говорилось: „9 месяцев напряженной борьбы нашей партии с голодом и работы в области усвоения основ и практического проведения новой экономполитики в жизнь, в условиях развивающихся мелко-буржуазных отношений, дали полную возможность подвергшимся испытанию на практической работе по директивам комитетов и работой в массах доказать преданность партии, понимание ее задач, дисциплинированность и идейное родство с партией, а комитетам—присмотреться, взвесить и определить возможность вновь вступления испытуемого в ряды партии"... В этом же циркуляре предусматривается и весь организационный план, порядок пересмотра внерядовых. В общем последний совпадает с теми формами и методами, которые применялись во время чистки: каждый внерядовик подает заявление в ячейку с соответствующим числом рекомендаций, в последней на общем собрании заявление рассматривается; решение ячейки направляется в Партком, здесь подвергается специальному разбору откуда переносится на общее собрание организации. Такой порядок в большой мере гарантировал, что негодный, недостойный элемент не попадет обратно в партию.

Таков был намеченный порядок пересмотра и таким именно образом проводился он на местах.

Все же этот пересмотр весьма ощутительно разнился от такого же пересмотра во время чистки. В тот момент был особенно строгий подход, при котором исключительное внимание обращалось на то, насколько тот или иной просматриваемый товарищ связан, предан интересам партии, сросся с партией, выявил свою коммунистичность, революционность, доказал свою готовность к жертвам, дисциплинированность. Был какой-то особенный, углубленный подход, поражавший своей исключительной вдумчивостью, чувством ответственности и важности, проникнутый партийной традиционностью. Во главу угла ставились исключительно интересы партии: сохранение и всяческое ограждение ее от всего постороннего, при этом ни с какими другими соображениями не считаясь. Последнее строго соблюдалось, ибо в проверочных комиссиях работали старые партийцы, не члены партийных комитетов, не связанные „деловыми" (стремлением сохранить работников) соображениями.

При пересмотре внерядовиков, который проводился парткомами, только здесь отмеченный подход свою яркость и выразительность потерял. Нам сдается, что при пересмотре многих утвержденных в члены и кандидаты партии из числа оставленных вне рядов большую роль при утверждении играл момент выполняемой тем или иным ответственной работы, стремление, может быть, не всегда сознанное, сохранить такового, как работника, что особенно понятно при ощущаемом теперь кризисе в работниках. Поэтому за „небольшие грехи“—недостаточная связь, оторванность от партии, невыявление себя в полной мере как коммуниста, недоказанность преданности партии—за все это, при отсутствии одновременно фактического материала (за что, однако, во время чистки оставляли вне рядов),—теперь Парткомы „не мудрствуя лукаво“, в большем или меньшем числе восстанавливали в правах членов партии. Это не исключало со стороны низовой партийной массы большой настороженности при разборе кандидатур, хотя без прежнего под'ема.

Перейдем тепе ь к рассмотрению цифровых данных о закончившемся пересмотре внерядовых (см. табл.).

Таблица представляет собой предварительные, еще не окончательные итоги (в момент, когда пишутся эти строки, еще не рассмотрены Губкомом, а частью не присланы материалы из Горок, Климовичей, недополучена часть материалов из Стародуба и Могилева). Но усм треть общую картину, сделать необходимые выводы представляется возможным и по этим не вполне законченным итогам.

Мы выше упомянули, что во время чистки было оставлено вне рядов 873 чел. (сюда входит до 100 чел. из кандидизии, не включенных в нашу таблицу). Из сопоставления этой цифры с числом подвергшихся пересмотру (указанных в таблице 358 увеличим до 400) видно, что последние составляют только половину из первоначально оставленных вне рядов. Что говорит нам это обстоятельство? Оно говорит о том, что половина из оставленных вне рядов сами собой оказались далеко за пределами партии, отсеялись, следовательно, с ними безусловно правильно поступили проверочные комиссии оставив их вне рядов, верно предвидя, что, если это чуждый элемент, он неминуемо отойдет от парт и сам.

Наибольший интерес в данном случае представляет для нас остальная часть, подвергшаяся теперь пересмотру. Таких числится по таблице 358 человек. Из этого числа, как видно, оказались полностью восстановленными 35 процентов (126 чел.): зачисленными в кандидаты—10,5 процента (37 чел.); исключенными—34 процента (122 чел.); выбывшими—18,7 процента (67 чел.); есть отдельные, единичные случаи оставления вне рядов для дальнейшего испытания.

Из числа восстановленных наибольшее число это—рабочие (из 126 восстановленных 44 рабочих; крестьян—32; служащих—41; лиц интеллигентных профессий—9). Довольно положителен и стаж восстановленных: до 18 г. включительно 24,5 процентов. Со стажем с 19 г.—39 процентов и т. д. Восстановленные—лучшая часть из оставленных вне рядов, доказавшая во время пребывания в категории посл дних свою неразрывную связь с партией. Оставление этих т.т. вне рядов заставило их прибрать себя, как говорится, к рукам, подтянуться, еще больше начать дорожить пребыванием в партии и хорошенько запомнить все, отсюда вытекающее для себя. Большая часть из них теперь очень преданные, готовые на всяческие жертвы и испытания, члены партии. Зачисление их в ряды партии принесет бессомненную пользу организациям, что должно нас только удовлетворить.

Сводка результатов работ по пересмотру оставленных во время чистки вне рядов по Гомельской губернской организации Р.К.П. (б) (Предварительные итоги).

№№ по порядку	Наименование организации	Всего		Из подвергшихся пересмотру																																																						
				Восстановлено в правах членов Р. К. П.											Зачислено кандидатами											Исключено											Выбыло из Р.К.П.											Оставлено для дополнительного испытания										
					Из них по											Из них по											Из них по											Из них по											Из них по									
					Соц. полож.				Стажу							Соц. полож.				Стажу							Соц. полож.				Стажу							Соц. полож.				Стажу							Соц. полож.				Стажу					
		Оставлено было вне рядов	Подвергнуто пересмотру	Всего	Рабочих	Землед.	Служащих	Интеллиг.	До 1917 г.	1917	1918	1919	1920	1921	Всего	Рабочих	Землед.	Служащих	Интеллиг.	До 1917 г.	1917	1918	1919	1920	1921	Всего	Рабочих	Землед.	Служащих	Интеллиг.	До 1917 г.	1917	1918	1919	1920	1921	Всего	Рабочих	Землед.	Служащих	Интеллиг.	До 1917 г.	1917	1918	1919	1920	1921	Всего	Рабочих	Землед.	Служащих	Интеллиг.	До 1917 г.	1917	1918	1919	1920	1921
1	Гомель-город	—	28	13	3	3	6	1	—	1	1	6	4	1	8	1	2	4	1	—	1	—	1	5	1	7	—	—	7	—	—	—	1	—	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	„ Залинейн.	100	62	15	8	1	5	1	—	2	2	9	2	—	5	—	—	5	—	—	—	3	—	2	—	20	7	2	11	—	—	2	1	9	7	1	18	7	3	8	—	—	—	3	12	3	—	4	1	—	3	—	—	—	1	1	2	—
3	„ Новобелица	3	3	3	1	—	2	—	—	—	—	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	„ Уезд	32	31	15	5	4	6	—	—	6	—	5	3	1	8	1	5	2	—	—	1	—	4	2	1	3	—	3	—	—	—	—	1	—	1	1	5	—	5	—	—	—	—	—	—	4	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	Быхов	23	19	2	—	1	1	—	—	—	—	1	1	—	2	1	1	—	—	—	—	1	1	—	—	3	1	1	1	—	—	—	2	1	—	—	12	5	7	—	—	—	2	3	4	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	Горки	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	Клинцы	25	12	2	2	—	—	—	—	—	—	1	1	—	2	1	—	—	1	—	—	—	—	2	—	7	1	1	5	—	—	—	2	—	4	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—
8	Климовичи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	Могилев	—	59	19	5	3	7	4	—	—	2	4	10	3	2	—	—	—	2	—	—	—	—	2	—	35	9	5	15	6	—	—	2	14	17	2	3	—	1	2	—	—	—	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	Новозыбков	59	44	23	10	5	6	2	—	—	4	12	6	1	3	—	3	—	—	—	—	—	1	2	—	11	1	9	1	—	—	—	1	3	7	—	7	4	2	1	—	—	—	2	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	Почеп	24	4	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	1	2	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	Речица	55	26	5	2	2	1	—	—	—	2	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13	6	1	6	—	—	1	—	4	4	4	7	—	6	1	—	—	—	—	3	3	1	1	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—
13	Рогачев	58	45	8	4	3	1	—	—	—	1	2	5	—	7	1	3	3	—	—	—	—	3	2	2	17	4	7	2	4	—	—	3	4	5	5	13	3	7	3	—	—	—	1	7	3	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	Стародуб	—	13	13	2	7	3	1	—	1	3	6	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	Чериков	14	12	7	1	3	3	—	—	—	6	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	2	1	—	—	—	1	2	—	—	2	—	2	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Итого	393	358	126	44	32	41	9	—	10	21	49	39	7	37	5	14	14	4	—	2	4	10	17	4	122	30	33	49	10	—	3	14	40	51	14	67	19	33	15	—	—	2	10	31	18	6	6	1	1	4	—	—	—	3	1	2	—
	В процентах	—	100	35,0	35,0	25,0	32,5	7,5	—	8,0	16,5	39,0	31,0	5,5	10,5	14,0	37,5	37,5	11,0	—	6,0	11,0	29,0	45,0	11,0	34,0	25,0	27,0	40,0	8,0	—	2,0	11,0	33,0	48,0	11,0	18,7	28,0	50,0	22,0	—	—	3,0	15,0	46,0	27,0	9,0	1,8	17,0	17,0	66,0	—	—	—	51,0	17,0	32,0	—

Вторая группа—зачисленные в кандидаты. Их—10,5 процентов. Это, большей частью, переведенные из членов партии в кандидаты,—одна из серьезных мер партийного воздействия. Зачисленные в кандидаты—элемент, который будет скорее всего сохранен за партией. Среди них заметно больше крестьян и служащих.

Третья группа—исключенные из партии. Всего исключенных 122 человека. Больше всех исключено служащих и лиц интеллигентного труда—59 человек; затем идут крестьяне—33 чел. и рабочие—30 человек. По партстажу исключенные—крайне невысокого качества—более половины (54 процента) вступило в 1920—21 г.г.; вступивших в 1919 г.—33 процента.

Выбывших значительно меньше—67 человек. Из них крестьян—33 чел.; рабочих 19 чел. и служащих 15 чел. Выбывшие—это те, коим предоставлено право обратного вступления в партию.

Группа исключенных и выбывших составляющих по отношению к общему числу подвергшихся пересмотру 52,7 процента, это—наиболее любопытная часть результатов пересмотра оставленных вне рядов. Исключенные и выбывшие, это не те, о которых мы упоминали выше: махнул рукой и поспешил потихоньку освободиться от тяжелых обязанностей члена партии и большую услугу оказал Р. К. П. Это, большей частью, те, кто тем или иным образом добивался оставления в партии, но... от которых партия сочла нужным сама освободиться, не считаясь с их, может быть, „горячим“ желанием.

52,7 процента исключений и выходов и, кроме того, некоторое, хотя и незначительное число оставленных для дальнейшего испытания—эти цифры говорят, что пересмотр внерядовиков за отдельными вероятными исключениями, при создавшемся пересмотре некоторых кандидатур ответственных работников,—в общем и целом шел по правильному, твердому и жесткому пути. Это говорит о том, что работа по пересмотру проходила довольно деловито и обдуманно.

Губком при рассмотрении материалов о внерядовиках останавливался на восстановленных в члены партии, особо осторожно подходил к оставленным вне рядов по принципиальным мотивам—за идеологические уклоны и пр. В отдельных случаях Губком не утверждал решения местных организаций до получения дополнительных материалов.

Теперь попытаемся выяснить, в какой степени оправдал себя институт оставленных вне рядов?

Институт оставленных вне рядов оправдал себя и выполнил основное свое назначение.

Та значительная группа лиц, каковая во время чистки без достаточных оснований могла быть или утверждена, или исключена (что в обоих случаях было-б ошибочно)—этой меры избегла. Наиболее достойная и преданная часть из числа оставленных вне рядов, путем оставления на испытание выявила себя и тем самым завоевала право обратного вступления в Р. К. П. Негодный, наносный элемент за этот период и в момент пересмотра выброшен из рядов партии (и первого, и второго положение в период чистки нельзя было выявить).

Оставление вне рядов для дополнительного испытания—мера проведенная в общегубернском масштабе—нельзя сравнивать, по нашему мнению, с отдельными или многочисленными переводами в кандидаты, как это практиковалось в других местах во время чистки. И оставление и последующий пересмотр в нашей губ. организации носили характер кампании, вторичного массового пересмотра, чистки, благодаря чему удалось весьма много и обстоятельно выявить, что не было бы достигнуто при отдельном разборе переведенных во время чистки в кандидаты. Да и психологически „перевод в кандидаты“ и „оставление (члена партии) вне рядов для дополнительного испытания и проверки“—вещи совершенно различные в представлении члена партийной организации.

Благодаря массовому пересмотру оставленных вне рядов и факту самого оставления, удалось избежать значительного числа ошибок, кои могли стать неизбежными при окончательном пересмотре этих кандидатур в момент чистки. Те отдельные ошибки, те, кто „попал под колесо“ чистки, при пересмотре таким образом безболезненно исправлялись.

Помимо указанного, пересмотр оставленных вне рядов был некоторым организационным толчком и повторительным курсом (после чистки) для всех членов губ. организации в смысле еще большего уяснения тех требований, кои пред'являются ныне партией к каждому ее члену в отдельности.

Но самое большое достижение, повторяем, это то, что, благодаря институту внерядовиков, губернской организации удалось без сравнительно большой затраты энергии освободить я от значительной массы чуждого элемента (что при состоянии их в партии потребовало бы гораздо больше энергии и времени от Парткомов для выявления этого элемента на поверхности). А, с другой стороны, удалось сохранить, завербовать обратно в ряды партии до 150 членов—рабочих и крестьян с 3-х и 5 тилетним стажем, что является—бессомненно значительным достижением в жизни Гомельской Губернской Партийной Организации.

М. Зерницкий.

О партийно-организационной работе.

(Из доклада т. Ковальского на совещании заворготделами).

Важность организационной работы.

Организационная работа это—скелет всей работы нашей партии. Наша партия в повседневной работе своей имеет большей частью задачи военные. В отличие от других партий, нашу работу мы должны строить на правильном учете и распределении сил. Буржуазные и мелко-буржуазные партии этого не делали, ибо у них совершенно иные задачи. Наша задача это—борьба. И для этого мы систематизируем наш аппарат так, чтобы он был гибкий и соответствовал этому назначению.

Наша оргработа должна строго придерживаться системы, ибо отклонение от этой системы равносильно другим разного рода уклонам. Для того, чтобы углубить партработу, надо всегда опираться на классовую линию. И на эту сторону должна обратить все свое внимание наша партия. Раскол между Лениным и Мартовым, происшедший на с'езде в 1903 г., в виду несогласия в некоторых организационных вопросах, назывался многими тогда интеллигентским расколом. Вопрос о членских взносах как будто на первый взгляд кажется техническим вопросом, но, если посмотреть поглубже, то это совсем не так. Вот, по вопросу об организационной системе партработы начался у нас раскол еще с меньшевиками, и отсюда пошли уже и другие классовые противоречия. И если мы в нашу организационную работу введем систему, то и самая классовая борьба станет легкой.

Надо внести систему.

План организационной работы есть у нас, и в этом отношении XI-ый с'езд нашей партии уже кое-что сказал, поэтому мы здесь планов никаких утверждать и принимать не будем, а мы здесь должны наметить систему нашей работы, о которой я говорил.

До сих пор никакой системы в нашей работе нет. Каждая организация работает по своему. Более крепкая организация работает лучше, другая, послабее—работает неважно. Общего плана и общей системы нет, а подтягивать организации и дергать их по каждому вопросу мы также не можем.

Первое, что приведет нас к систематической работе, это регулярные совещания активных работников партийцев, Зав. Орготделов и инструкторов (хотя и секретари укомов и еще другие работники являются активными, но для них существуют другого рода совещания, как Губпартсовещание и т. д.). Такой систематический обмен мнений даст громадную пользу. Если мы призовем к жизни такие регулярные совещания, тогда каждая организация не будет себя чувствовать отдельной, а получится у нас одна компактная масса. Такие совещания будут нами созываться регулярно каждые 3 месяца.

Коллегия при орготделе.

Второе, что может координировать нашу организационную работу, это—создание коллегий при орготделах. Создание таких коллегий, как здесь, так и на местах приведет нас к коллективной работе и, тем самым, мы изживем ту оторванность между орготделами партийных и профессиональных органов, существующую до сих пор. Коллегия орготделов создается здесь в составе Зав. орготделом, Зав. транспортным под'отделом, Зав. учетом и инструктора, Зав. женотделом, Заворг. ГСПС и Губкоммола. На местах—в том же составе, за исключением Зав. транпод'отделом, поскольку таковой отсутствует на местах. И тогда вся работа будет концентрироваться в коллегии орготдела, и сколько бы они ни стремились оторваться друг от друга, но всетаки коллегия их как-то связывает. Коллегия разрешает все организационные вопросы не принципиального характера, а все вопросы принципиального характера передаются на рассмотрение бюро Губкома или Укомов. Опыт повседневной работы нам также доказывает, что корректирование работы слабых работников нам крайне необходимо, поскольку на местах часто сидят люди, мало понимающие детали нашей работы. Здесь нам надо обратить внимание на коллегиальную работу орготдела. Может быть, коллегиям первое время и нечем будет заниматься, и я знаю, что на это товарищи в прениях будут бить, но с расширением работы и коллегия займется таковой. Мы знаем, когда работа развивается, укомы не в состоянии охватить широко эту работу и многие вопросы остаются не разрешенными, а они требуют разрешения и в живой организации быстро всплывают наружу. И на сколько я присмотрелся к организациям, в этом отношении, я бы сказал, что виной в этом является то, что нет у нас коллегиальности. Мы не обмениваемся опытом, и мы не корректируем свою же работу. Заседание коллегий орготдела должны созываться еженедельно. Протоколы заседаний коллегий посылаются в орготдел губкома, который их пересматривает, корректирует и направляет работу. То же самое мы намечаем сейчас в отношении выполнения данных орготделам заданий. Наблюдается часто, что орготделы не все выполняют, а при существовании коллегий мы будем видеть, что не все то, что поручается, делается. Это первая наша задача для создания системы нашей организационной работы.

Связь в работе.

Вторая, не менее важная, задача в системе нашей организационной работы, это — связь. В настоящее время у нас существует двоякого рода связь. Письменная связь, осуществляемая путем присылки протоколов, информационных отчетов и друг., и живая связь путем регулярных выездов инструкторов. Инструктора часто не вникают в глубь работы, и после их приезда те доклады, которые делаются ими на заседаниях, носят поверхностный характер. Хотя инструктора существуют у нас давно, но все таки органическая связь у нас отсутствует, а такую связь мы должны иметь постоянно, а тогда может быть нам не пришлось бы распускать и Поченскую организацию. А все, вместе взятое, как выезды инструкторов на места, совещания секретарей ячеек и инструкторов и один раз в 3 месяца совещание зав. орготделов и инструкторов явится в губернии самой живой связью с местами, при которой мы делимся своим опытом, изучаем свои организации и знаем все наперечет. На письменную связь надо обратить также серьезное внимание. В Губкоме письменную связь, насколько техника позволяет, мы поставили хорошо. Наш информационный доклад в ЦК мы рассылаем по укомам. Издается бюллетень Губкома, который уже вышел 3-м номером. Мы посылаем протоколы заседаний бюро и пленумов на места. И мы приложим все усилия, чтобы уезды знали, что делает Губком. Но уезды этого не делают. Например, возьмите отчет Рогачевской организации, и там даже не сказано, что сделано в области оргработы. А это препятствует обмену опытом, о котором мы уж так много говорили. И еще одна форма письменной связи, которую Губком начал практиковать, это—посылка персональных раз'яснительных писем организациям и отдельным товарищам, но они не носят еще товарищеского характера и не вошли еще в систему. В уездах этого нет. Укомы часто ставятся втупик при разрешении серьезных вопросов, выделяют разные комиссии для разрешения того или иного вопроса и ни к какому толку не приходят, вместо того, чтобы получить правильный и ясный ответ. Губком, когда он стал перед вопросом о создании групп около партийных и когда он узнал, что в Московской организации есть опыт в этом отношении, он не постеснялся запросить Москву, чтобы Московский комитет поделился с нами опытом по вопросу о группах-около-партийных.

Инструктора.

В дальнейшем мы должны все свое внимание обратить на инструкторский состав. Инструктор, по мнению некоторых, является придатком к организации. И если мы хотим какого-нибудь ответственного работника снять и поставить его инструктором организации, его не дают и совершенно не понимают, что из себя представляет инструктор и как важна его работа. В укомах на инструкторов обращают мало внимания, они не всегда пользуются там достаточным авторитетом. Инструктор должен быть человеком универсальным. Он должен знать все вопросы партийной жизни и строительства. И первая наша задача в отношении улучшения кадра наших инструкторов, это—пересмотр их штатов. Инструктора должны быть настоящими партийцами. Надо, чтобы они принимали активное участие в работе коллегий орготделов и почаще делали бы выезды на места.

Совещания инструкторов.

3-ей нашей задачей в построении системы нашей оргработы является регулярный созыв каждые 3 месяца совещания инструкторов и заведывающих орготделами. В будущем же, когда мы свяжем тесно нашу работу, мы на последующих совещаниях будем проверять работу, и таким образом, она у нас будет расширяться.

О фракциях.

На фракции нам надо также обратить сугубое внимание, в связи с размежеванием партийной и советской работы. До размежевания все детали советских вопросов разбирались в укомах и ячейках. Теперь это явление нам надо изжить. Губком это у себя уже проделал, некоторые укомы провели также у себя размежевание, а некоторые

придерживаются этого вопроса только лишь формально. Поэтому нам и надо обратить внимание на фракционную работу, ибо в будущем всю советскую работу нам придется проводить через фракции, а таковые почти нигде не существуют. Фракции не заседают. протоколов нет и работу их никто не корректирует. Исходя из вышеизложенного, нам надо приступить к созданию фракций. Надо призвать их немедленно к жизни и парторганы должны приступить к корректированию их работы.

О ячейках.

Замечается ненормальное явление в работе ячеек. Ячейки в большинстве уездов создаются совершенно стихийно и без всякого принципа. В городе работа в этом отношении обстоит еще ничего. Ячейки организовываются при крупных учреждениях, где есть коммунисты, а также на заводах. То же самое надо ввести и в уездах. Например. во многих уездах еще и теперь существуют ячейки при укомах. Эти ячейки там фактически ни к чему, и если они существуют и поныне, их надо немедленно раскассировать. Ячейки в уездных городах надо создавать в первую очередь при кооперативных учреждениях, земорганах, профбюро и милиции. Самое главное, это—создание ячеек в кооперации и земорганах, ибо наше влияние туда совсем не достигает. Ячейки нам необходимо создавать там потому, что нам крайне важно захватить эти области работы в наши руки.

О Чоне.

В заключение следует остановиться еще на одной области нашей работы — это о частях особого назначения. Наши оргответы этой довольно важной областью работы партии совсем не интересуются и на этой почве встречается часто много недоразумений и трений на местах. Возьмем, например, учет. Учет в частях особого назначения ведется по особым военным формам. Укомы же часто путают этот учет с общепартийным и тем самым ломают нашу боевую силу. Мы, наконец, должны осознать важность этой работы и неутомимо проводить ее.

О кружках.

И последнее, чего надо коснуться, это вопрос о марксистских кружках. Пока построить их нам еще нигде не удалось. Но это не столь важно, но важно то, что в нашей партии имеется течение в сторону создания их. Создание их вытекает из следующего: наша партия ощущает сильный недостаток в партийцах. Это чувствуется на каждом шагу. Легче найти заведывающего каким нибудь отделом, чем инструктора укома. Десятки работников ежедневно проходят через оргтдел и мы из них никак не можем выбрать подходящего секретаря ячейки. Многие скажут, что инструктора и вообще партийные работники куются у нас в партшколах, но у нас есть много заведывающих и лекторов партшкол, но вместе с тем они не всегда партийцы. Единственный выход из этого положения я усматриваю только в создании таких кружков. Не важно, какое название они носят, будут ли они называться марксистскими или партийными, но важно то, чтобы в этих кружках т.т. изучали Маркса, нашу организационную систему и т. п. Создаваемые кружки надо приспособить так, чтобы они действительно выковывали партийцев.

Постановление губсовещания заворготделами Укомов Р.К.П., инструкторов Губкома, Укомов и Райкомов.

20—24 июня 1922 г.

О плане организационной работы.

(По докладу т. Ковальского).

Считать необходимой организацию коллегий оргтделов в губернии из заворготдела, завучета, завтранподотделом и заворготделом РКСМ. заворготделом ГСПС и представителя женотдела; в уездном масштабе из заворготдела, завучетом, представителя женотдела, РКСМ и заворгоделом упрофбюро. Там же, где последний беспартийный, заменять его партийным товарищем. Все протоколы коллегии оргтдела идут на утверждение Бюро Укома.

2. Коллегия оргтдела должна собираться раз в две недели.

3. Уездные совещания секретарей ячеек должны собираться раз в два месяца, совещание же секретарей городских ячеек не реже раза в месяц. Протоколы присылать в Губком.

4. Губсовещание заворготделов и инструкторов созывать раз в три месяца.

5. Инструктора после об'езда вол'ячеек должны делать доклад на заседании Бюро Укома совместно с секретарем обследованной ячейки. Затем желательно, чтобы инструктора Губкома после об'езда уездов делали бы доклад на заседании Бюро Губкома, одновременно обмениваясь опытами с мест. Надо стремиться, чтобы в каждом уезде было два инструктора.

6. Оргтделы обязаны к 5-6-му числу каждого м-ца присылать письменный отчет, освещающий организационно-партийную работу оргтдела по всем формам ЦК. Инструктора должны усвоить необходимость присылки индивидуальных писем, освещающих работу на местах.

7. Считать желательным, чтобы большие ячейки как посадские, местечковые и районные, присылали бы копии своих протоколов оргтделу Губкома, на которые Губком давал указания, копии таковых отсылая Укому.

8. Учитывая важность издаваемого Губкомом еженедельного бюллетеня, освещающего внутри партийную работу организации, обязать все оргтделы давать аккуратно отчеты и статистические данные о своей работе, для помещения их в бюллетене.

9. Считать необходимым поднять авторитет инструкторского аппарата, который должен состоять из лучших партийцев, имеющих широкий партийный кругозор. Укомы и Губкомы обязаны поднять этот аппарат на должную высоту во всех отношениях.

10. Принимая во внимание постановление последнего с'езда РКП о размежевании партийной и советской работы, считать необходимым усиление фракций союзов коммунистами, обратив сугубое внимание на фракции союзов рабземлеса, рабпроса и совработников.

11. Доклады фракций союзов, возглавляемых коммунистами, заслушиваются на заседаниях бюро укомов.

12. О типе ячеек с организационной стороны: необходимо создать ячейки при наробразе, земорганах, кооперации, упрофбюро, карательных органах и производственно-заводские, ячейки же при укоме и городские ячейки раскассировать.

13. Работу по выдвижению работников и дача им харатеристики должна быть закончена к 1-му июля. Списки выдвигаемых работников пополнить по усмотрению укома.

14. Обратить сугубое внимание на ЧОН, учет которого нужно поставить на должную высоту и все распоряжения ЧОНА должны выполняться точно и неуклонно. Оргтделы должны выполнять все циркуляры, разосланные Губкомом по ЧОНУ. Придерживаться строгой централизации ЧОН.

15. Оргтделам заняться созданием небольших кружков, цель которых—выработать, воспитать хороших партийцев. Сюда должны войти инструктора, заворготделом и ответственные товарищи, работающие на профработе. Губкому же выработать программу и план занятий этих кружков.

О работе в деревне.

(По докладу т. Ковальского).

1. Губсовещание оргтделов инструкторов Губкома, Укомов и райкомов, заслушав доклад тов. Ковальского о работе в деревне, считает необходимым в основу работы на ближайший период положить план, вытекающий из постановлений XI-го с'езда партии.

2. Работа в деревне должна итти по 3 основным направлениям:

1 По линии партийной: а) проведение работы через бюро ячеек, б) через РКСМ и в) женотдел (делегатские и общие собрания).

2. По линии профессионально-культурно-просветительной: а) через политпросветы, б) избы-читальни в) и особо усиленно через союз работземлес.

3. По линии Советской: а) через фракция кооперативных учреждений, б) инструкторов уисполкомов, в) случные и прокатные пункты, г) совхозы, коммуны и инструкторов земотдела.

3. Обратить внимание Губкома на необходимость дачи категорической директивы Губкоммолу в отношении ведения работы в деревне, каковая в последнее время сильно ослабла.

4. Совещание признает нежелательным практикуемое в организациях привлечение ячеек к административной советской работе, что идет в ущерб непосредственной партийной работе.

5. В целях освещения партийной работы в деревне считать желательным открыть специальный отдел в „Известиях Губкома" по освещению партработы в деревне.

6. Всем организациям в дальнейшем практиковать периодически выезды ответственных работников в деревню. Там, где по разным обстоятельствам на отдельные волости выезд невозможен, проводить общие районные делегатские собрания. Кроме того, местам предложить участить выезд инструкторов на места.

7. Для корректирования и направления работы мест, а также для раз'яснения некоторых вопросов, не разрешаемых местами, установить следующую форму связи между Губкомом и ниже стоящими организациями (укомами, райкомами и ячейками): путем регулярной посылки инструктивного характера писем. Такого рода письма Губком посылает укомам райкомам, ячейкам и персонально товарищам находящимся в деревне. Укомы посылают письма: ячейкам, Губкому и персонально товарищам, находящимся на работе в деревне. Кроме того, инструктора укомов посылают такие же письма в ячейки своего района и Губкому. Такое установление связи и обмена инструктивными письмами даст возможность осведомлять деревни о партийной жизни и Губком—о работе мест.

О группах около-партийных.

(По докладу т. Ковальского).

1. Признать в настоящих условиях партийной работы вполне своевременным создание института групп около-партийных или сочувствия РКП.

2. Приступить немедленно к работе по созданию этих групп по следующим трем основным направлениям:

а) при заводских ячейках в промышленных районах,

б) в деревне при вол'ячейках и

в) в уездах непромышленных городов организовать эти группы при ячейках профорганизаций.

3. Как группы в целом, так и отдельные члены ее должны состоять на учете в бюро ячейки и, кроме того, укомы у себя должны вести учет этим группам в целом.

4. Парт'ячейки должны стремиться, таким образом, влиять на группы около-партийных, чтобы ими в общем и целом выполнялись задания ячейки (коммунистической и моральной дисциплины).

5. Никаких особо очерченных организационных форм группы около-партийных не имеют.

6. В своей работе партийные организации должны установить резкую грань между партийными и товарищами, состоящими в группах около-партийных.

7. Основная работа, которая должна вестись среди групп около-партийных, должна быть культурно-просветительная работа.

8. Женотделу дать директиву втягивать наиболее активных работниц в эти группы.

9. Считаясь с собой важностью немедленного изучения опыта впервые организуемых групп около-партийных, вменить в обязанность укомам освещать в ежемесячных информационных отчетах особо (в виде специального пункта) указанный вопрос.

Инструкция о работе бюро ячеек.

(По докладу т. Хавкина).

Задачи и структура бюро.

1. Бюро ком'ячейки на предприятиях, в воинских частях, учреждениях и волостях, это—низовой партийный комитет, руководящий внутри—партийной работой и осуществующий идейное руководство партией в массах; он является исполнительным органом общего собрания ячейки.

2. В своей работе бюро ячейки несет ответственность перед укомом или райкомом и общим собранием ячейки.

3. Производственные и воинские ячейки, имеющие 15 членов партии, должны иметь одного ответственного секретаря, освобожденного от других обязанностей.

4. Внутри бюро ячейки между членами его должно быть некоторое разделение труда, но в масштабе работы ячейки, в организационной и агитпропработе они должны тесно сплотиться.

Организационная работа бюро.

5. Бюро намечает план работы в ячейках не менее чем на 2 месяца, разрабатывает программу занятий в ячейках, подготовляет материал по всем вопросам, а также подготовляет созыв партдня.

6. Бюро ячейки выделяет своего представителя в ячейку РКСМ, который отчитывается не менее одного раза в месяц в своей работе.

7. Бюро ячейки выделяет организатора по работе среди женщин и дает ему директивы периодически заслушивать доклады о работе.

8. Бюро ячейки занимается рассмотрением писем и циркуляров, инструкций и т. п. высших парторганов, выносит свои решения о проведении их в жизнь применительно к условиям ячейки и ознакомляет с ними членов ячейки. Рассматривает поступающие, как письменные, так и устные заявления, как от членов ячейки, так и от беспартийных рабочих и дает надлежащее направление этим решениям или выносит само решение.

9. Бюро ведет самый большой учет по установленной форме всех членов ячейки и кандидатов, как качественный, так и количественный, изучает каждого товарища.

10. В деле пересмотра личного состава партии подготавливает материал для выдвижения и переброски, перемещения и лучшего использования и наблюдает за рациональным использованием коммунистов на предприятиях. Все материалы членов партии бюро препровождает в уком или райком.

11. В связи с постановлением XI-го с'езда партии, бюро должно строго следить за приемом новых членов партии (прием, утверждение, перевод из кандидатов в члены и т. д.).

12. Бюро распределяет между членами ячейки партобязанности под углом зрения наиболее целесообразного и продуктивного использования того или иного товарища на той или иной работе.

13. Бюро ведет учет исполнения партнарядов как своих так и данных комитетом, посещения собраний ячеек, организации и т. д.

14. В плане работы бюро ячеек должно быть обращено серьезное внимание на меры, направленные к усилению партдисциплины, установлению товарищеской спайки между членами ячейки и наблюдению за исполнением партобязанностей всеми членами ячейки.

Отчетность и связь.

15. Информация бюро ячеек должна быть систематической и регулярной, в ней должны быть собраны все материалы о работе бюро и жизни ячейки.

16. Бюро обязано представлять в уком или райком ежемесячные отчеты о своей работе по установленной форме: о состоянии ячейки, о настроении беспартийных масс, о выходах членов партии, строго и вдумчиво изучая такие явления, а также периодически отчитываться на заседаниях бюро укомов.

17. Бюро ячейки отчитывается в своей работе ежемесячно на общих собраниях ячейки и в каждый партдень оглашает протоколы своих заседаний на общих собраниях, ставя более важные вопросы на обсуждение и утверждение общего собрания.

18 Для освещения жизни ячеек в печати бюро выделяет корреспондента.

19. Для взаимной информации и обмена опытом рекомендовать об'единенные заседания бюро ячеек (более сильных со слабыми) по групповому или производственному принципу.

Воспитательная работа.

20. Для поднятия политического уровня, для раз'яснения теоретических вопросов программного характера бюро организовывает:

1) Вечерние партшколы при ячейках,

2) Кружковые занятия политграмоты, политэкономии, истории РКП, собеседования, вечера вопросов и ответов, политсуды и т. д.

Работа в массах.

21. Бюро ком'ячейки руководит культработой на предприятиях или учреждениях, принимая в ней активное участие, которое должно выразиться в вовлечении широких масс в работу клубов, проявлении инициативы в деле организации вечерних школ, распространении печати и т. д.

Размежевание и руководство советской, профессиональной, кооперативной и хозяйственной работой.

22. Бюро ячейки периодически заслушивает доклады всех органов данного предприятия, селения и т. д. В городе: фабкомов и его отделов, заводоуправления, тарифно-нормировочного бюро или РКК, Правления Губа, ячейки РКСМ, организатора по работе среди женщин, членов советов и партийных товарищей, работающих в тех или иных учреждениях, организациях и т. п. В деревне: Волисполкома и его отделов, земельного, милиции, волпрофинспектора, волполитпросветорганизатора, ячейки РКСМ, организатора женщин и т. п. и дает директивы товарищам, работающим в этих отраслях.

23. Выполняя постановление XI-го партс'езда о размежевании, бюро ячейки не вмешивается в административно-хозяйственную жизнь предприятия, учреждения, волости и т. д., направляя все свое внимание на общественно-массовую работу, как: защита интересов данных групп рабочих не во вред интересам всего пролетариата, культурно-просветительная работа среди рабочих и крестьян, участие в сельхоз.-кооперации, комитетах взаимопомощи, проявление инициативы в деле организации сельского хозяйства, влияние на беспартийные массы и ведение обще-партийной классовой линии.

О секретаре.

24. Секретарь ответственен за аккуратное исполнение всех постановлений и решений бюро, общих собраний ячейки и распоряжений укома.

25. Секретарь ответственен за теоретическую часть работы ячейки, за делопроизводство, учет членов, отчетность и т. п.

26. Секретарь созывает заседание бюро ячейки, подготовляет материалы, намечает повестку дня, оповещает докладчиков и т. д.

27. Секретарь составляет отчет о работе ячейки, ставит его на обсуждение и утверждение бюро.

28. Секретарь ячейки отчитывается перед бюро ячейки и ведет дневник работы своей, бюро, ячейки, предприятия и селения.

Инструктирование, связь и информация.

(Тезисы доклада тов. Зерницкого, принятые Губсовещанием).

1. В настоящий период, в виду особых трудностей парт работы, вытекающих из задач партии на ближайший период и в связи с наметившимся курсом на предоставление больших возможностей проявления инициативы местным организациям, руководящие партийные органы должны принять все меры к сохранению и осуществлению более полного руководства развертывающейся работой на местах, а также к использованию всего богатого опыта, накопляющегося у них в процессе текущей работы.

2. Практика партработы показала, что наиболее жизненным органом, умеющим непосредственно указанные задачи выполнять, является в первую голову инструкторский аппарат.

3. В большинстве парторганизаций аппарат инструкторов уже имеется. То же необходимо проделать в уездах, где инструкторов нет или их недостаточное число. Каждый Уком должен быть обеспечен не менее, чем 2-мя инструкторами.

4. Инструкторами должны назначаться т.т. имеющие достаточный опыт и практику в партработе, достаточно широкий кругозор и умение ориентироваться в той или иной обстановке.

5. В интересах наиболее полного ознакомления с жизнью организаций и более тщательного изучения их, губернская (так и уездные) организация должна быть разбита на определенное число районов; к каждому из них прикреплен инструктор.

6. Должны быть установлены периодические в определенные сроки выезды инструкторов в свои районы (уезды, волости и сельячейки); выезды должны быть по возможности более длительные (не менее недели в каждом пункте и 2—3-х дней для обследования горячеек) и ни в коем случае не должны носить характера гастрольных об'ездов.

7. Главное внимание инструктора при посещении организации должно быть направлено на выяснение внутри партийной жизни и состояния данной организации (социальный состав, число ячеек, характер их, наиболее и наименее жизнеспособные, состояние аппарата парторгана, его отделов, отношение партийной массы к руководящему ядру организации, особенности данной организации, влияние на беспартийных рабочих и т. д.

8. Должно установить, как правило, необходимость участия инструкторов в заседаних парторганов (партийных конференций, совещаний и общих собраний) и желательность выступления их с докладами, при чем инициатива в нужных случаях в отношении созыва должна исходить со стороны инструкторов. Это даст последним возможность непосредственно ознакомиться с действительным положением и настроением данной организации. С той же целью желательно посещение губернскими инструкторами крупных ячеек.

9. Наряду с ознакомлением с внутрипартийным состоянием организации обязательно выяснение положения и с руководящими советскими органами, главным образом, президиумом уисполкома.

10. Помимо указанного инструктора знакомятся с состоянием работ в области выполнения текущих партийных и советских заданий.

Чтобы быть в курсе всего происходящего в внутрипартийной жизни и иметь возможность всегда давать необходимые указания местным работникам, инструктора должны обязательно снабжаться всей имеющейся партийной литературой.

11. Орготдел должен контактовать и направлять по единому плану деятельность всех инструкторов местной организации (инструкторов орготдела, женотдела, евсекции и проч.), дабы избежать в будущем замечавшийся разброд и разноголосицу среди них. Всякий выезд инструктора должен регистрироваться в орготделе.

12. С этой же целью необходимо также участие в совещаниях при орготделе всех инструкторов данной организации для использования и изучения опыта, обсуждения предполагаемых мер к улучшению работы в низших партийных органах и намечения плана дальнейшей работы. Разработанные на таких совещаниях предложения должны затем вноситься на утверждение партийных комитетов.

13. Следует одобрить и в дальнейшем применять в укомах практикуемое бюро Губкома одновременное заслушивание докладов инструктора и представителя (секретаря) соответствующего укома для принятия вытекающих из докладов мероприятий (в укомах—инструктора и секретаря обследованной ячейки).

14. Намечаемые инструкторами мероприятия, перемещения или снятие работников проводятся, если не встречают серьезных возражений, через уком или, при несогласии последнего, разрешаются окончательно бюро Губкома. В особо-экстренных случаях инструктор сносится по прямому проводу с бюро Губкома для проведения тех или иных мер.

15. Инструктор—внимательный, чуткий, наблюдательный глаз, запечатлевающий и **и з у ч а ю щ и й** все положительные, достойные подражания факты, а также имеющиеся отрицательные моменты в жизни обследываемой организации.

Но в то же время инструктор—око высшего руководящего органа, приходящий на помощь своим опытом, **у ч а щ и й**, дающий указания в тех или иных случаях. Эти два основные понятия должны твердо быть усвоены инструкторами.

О с в я з и.

16. Помимо об'ездов инструкторов, должно всеми мерами стремиться учащать выезды членов Губкома и укомов на места в интересах непосредственного ознакомления со всем наиболее значительным из жизни местных организаций.

17. Полномочные представители (члены) Губкома и укомов, помимо изучения и инструктирования, принимают в нужных случаях отдельные решения тут же на местах. В этом—одна из важных положительных сторон об'ездов непосредственно членами Губкома и укомов.

18. Как метод связи письменной, должна быть сохранена слабо практикующаяся посылка отдельных инструктивных писем укомам и райкомам, а последними—низшим парт'ячейкам.

19. С этой целью должно быть установлено систематическое рассмотрение высшими парторганами всех письменных материалов (протоколов, запросов, докладов, газет и т. д.), поступающих с мест, своевременное, быстрое на них реагирование письмами одобрения, осуждения дачей указаний или отклонением и т. д. Ни в коем случае не допускать подкладывания таковых „под сукно" без ответов, что порождает апатию и раздражение среди руководителей низших парт'инстанций.

20. Решения по докладу при заслушании в высшем парторгане должны также быстро сообщаться местам.

Информация.

21. Наибольшим достиженцем в области информации должно считать такое положение, при котором вся партийная масса в целом и каждый член партии в отдельности был бы в курсе всего, что предпринимается высшими партийными органами, знал бы о всем происходящем в партии в данный момент (информация сверху-вниз) и с другой стороны,—когда любой партийный орган знал бы обо всем, что мыслит, чем занято внимание, о настроении всей низовой партийной массы (информация снизу-вверх).

22. В практике нашей партжизни целям информации служат партсобрания, конференции, с'езды, совещания, где заслушиваются доклады парторганов и другие вопросы внутри-партийной жизни; выезды инструкторов членов парткомов, партпечать, посылка письменных различного характера материалов (протоколы, письма, информ. отчеты и проч.).

23. В отношении информации „снизу вверх", необходимо настойчиво добиваться изменения методов работ ячеек в сторону оживления, так называемого, „развязывания языков", добиться действительного выявления путем высказывания действительных настроений, отношения к обсуждаемым вопросам, вообще, всего волнующего партийную массу.

24 Как опыт, следует практиковать устройство после каждого собрания ячейки беседы (если они не стоят в порядке дня) о вопросах, волнующих больше всего в данный момент членов данной ячейки, о подмеченных ими ненормальных явлениях, о наиболее важных фактах из жизни окружающей ячейку беспартийной среды на предприятии или в учреждении; взаимный обмен мнений по возбужденным вопросам. Зафиксированные в протоколах такие беседы дали-б чрезвычайно много для парторганов в смысле наибольшего знания настроений, запросов членов партии. Должно проследить чтобы ячейками обязательно ежемесячно представлялись информ. отчеты.

25 Следует всячески стремиться к оживлению наших партийных собраний, как в смысле умелого подбора вопросов, интересующих в данный момент членов партии, так и, главным образом, в смысле втягивания в обсуждение их наибольшего числа участников и выявления действительного их отношения к обсуждаемому вопросу

26. Особую важность, в смысле информации имеет наша партийная пресса. Нужно добиться наибольшего числа сотрудников в партийных страничках, в газетах, добиться большего участия в журнале „Известия Губкома" путем выделения корреспондентов с мест, обязательной присылки информационных материалов, протоколов, сводок и еженедельный бюллетень Губкома (последний должен носить характер информационного органа).

27. Должно обратить достаточное внимание на тщательную и вдумчивую обработку информ. материала (правильное и умелое составление протоколов, докладов, отчетностей и пр.); установить регулярную отсылку информ. ежемесячных отчетностей, стат. сводок, протоколов, циркуляров—в Губком.

28. Весьма важная функция укомов в области информации, это—участие в работе угосинфтроек. Необходимо выделение для работы в угосинфтройке положительно и политически развитых т.т. и оказание всяческого содействия (своевременной дачей материалов и пр.) в их работе.

29. Для выполнения работ по информации—систематизирования, сбора и отсылки всякого информационного материала—парткомами, таковые должны возлагаться на специально выделенного из орготдела работника (по совместительству). В более крупных организациях допустимо выделение специального работника.

30 Осуществление намеченных задач по информации весьма важно и необходимо, ибо таковые являются одним из основных звеньев плановой внутрипартийной работы.

Партийная жизнь.

В БЮРО ГУБКОМА.

Заседание бюро 20 июня.

О Горсовете.

По докладу тов. Нейбаха о Горсовете бюро постановило: 1) утвердить план работы Горсовета, предложенный тов Нейбахом. Установить заседания Горсовета 1 раз в месяц по понедельникам. 2) Предложить фракции Горсовета при конструировании бюро секций не придерживаться преобладания большинства коммунистов в них, но не упускать также из виду, что руководство секциями должно остаться в руках партии. 3) Предложить агитпропу поднять агитацию в партийных массах вокруг работы Горсовета. Выносить ее на партдень, в партклуб, на общие собрания организации, печати и т. д.

Заседание от 23 июня.

О Быховской организации.

На этом заседании был заслушан доклад секретаря Быховского укома тов. Гантмана и инструктора Губкома тов. Розина о состоянии организации.

Тов. Гантман указал, что с апреля месяца в организации чувствуется оживление, ячейки постепенно развертывают всю работу. Это можно об'яснить тем, что был усилен инструкторский аппарат и усилена связь с ячейками. Однако в этой работе отсутствует систематичность.

Начинаются в ближайшие время занятия кружков, открывается клуб, который должен обслуживать, как партийных, так и беспартийных.

Частично удалось укрепить низовой советский аппарат и фракции руководящих советских органов.

Партийное влияние постепенно усиливается, как в городе, так и в деревне.

Инструктор Губкома тов. Розин указал на вялость работы ячеек, что об'ясняется отсутствием зав. орготделом. Из уездных ячеек работает довольно хорошо только ячейка стекольного завода. Работу в деревне трудно вести, в виду разбросанности коммунистов по деревням.

Размежевание проводится недостаточно твердо-коммунисты—ответственные работники чаще с разными советскими вопросами идут в уком, чем в исполком. Работа среди женщин отсутствует. Пересмотр рядовых членов партии в деревне проводится недостаточно энергично. Укоммол оторван от остальной массы молодежи, что лишает его возможности вести и массовую работу.

По докладу бюро постановило: 1) отметить оживление партработы в сравнении с прежним положением организации, выразившееся в поднятии дисциплины, усилении спайки и создании фракции в советских органах и признать, что размежевание укомом проводится 2) обратить внимание Укома на необходимость влить в работу ячеек внутреннее содержание; 3) для укрепления вол'ячеек и низового советского и наробразовского аппарата считать желательным сконцентрирование деревенских коммунистов путем междуволостных перебросок; 4) предложить Укому усилить работу в деревне путем создания групп около-партийных при ячейках и создания в каждой волости по 2 избы-читальни, вокруг которых группировалась бы культпросветработа; 5) в отношении клубной работы предложить укому руководствоваться постановлением Губпартсовещания; 6) обратить внимание укома на необходимость усиления связи укоммола со своими ячейками; 7) предложить Укому заняться усилением работы сельхозкооперации; 8) поручить орготделу губкома выделить хорошего работника для Быховского орготдела укома, и одного для заведывания уотуправом, а также обратить внимание орготдела на необходимость усиления агитпропа Укома.

Заседание от 25 июня.

О фракции химиков.

На заседании Бюро был заслушан доклад фракции химиков тов. Наймана.

Докладчик указал, что работа фракции оживилась в конце ноября 1921 г., когда была самая благоприятная почва для работы. В феврале же месяце, в связи с намечавшимся хозяйственным кризисом работа начинает падать. Этот кризис помешал также нормальному проведению перерегистрации членов союза. До перерегистрации было 6324 членов, после нее 4273. Коммунистов в союзе около 50. Закрытие фабрик породило безработицу, поэтому Губотдел принялся за организацию общественных работ, ибо к концу полевых работ безработица примет широкие размеры. Губотдел принужден в виду неблагосостоятельности хозорганов пойти на нарушение

коллективных договоров. Со стекольными заводами дело обстоит гораздо благоприятнее, чем со спичечными. Губотдел решил ликвидировать Гомельское бюро, и к августу месяцу Губотдел и правление химтреста будут переведены в Гомель.

По докладу бюро постановило: 1) предложить фракции отказаться от старых методов союзной работы и обратить свое внимание на необходимость усиления культработы, работы по охране труда, массовой работы, а также на необходимость установления различия между членами и нечленами союза; 2) отметить персональую слабость правления и необходимость усиления его одним ответственным работником 3) поручить фракции Губэкосо на одном из ближайших заседаний ознакомиться с положением спичечного треста и представить свои заключения в бюро Губкома; 4) считать целесообразным перевод Губотдела химиков в Гомель.

О фракции текстильщиков.

На том же заседании бюро заслушан доклад фракции текстильщиков.

Докладчик тов. Балакин указал, что после с'езда, состоявшегося в феврале месяце, в правлении остался работать один секретарь. Был конфликт между рабочими ткацкого цеха и трестом, но после больших усилий он был урегулирован. Культработа в последнее время начала оживать. При каждой фабрике имеются школы на 500 детей, имеется профтехшкола, работают клубы-читальни. Коллективный договор был заключен после из'ятия промышленности из военного ведения. Но он, однако, не выполнялся, что вызвало волынку. В настоящее время ведется подготовительная работа по организации кассы взаимопомощи. Уком, не понимая работы секретаря союза (по его заявлению), обвинил его чуть ли не в контр-революционной деятельности, что побудило его подать заявление о выходе из партии, которое он однако, взял обратно и решил об'ясниться с укомом. С упрофбюро есть трения и виден определенный поход против Губотдела. (Из доклада секретаря союза).

По докладу бюро постановило: 1) констатировать, что фракция Губотдела текстильщиков почти не существовала и склока внутри ее разложила работу; 2) отметить мягкость линии Клинцовского укома в пресечении развала фракции; 3) считать, что до ближайшего с'езда союза работа в нем должна быть особенно усилена. Поручить орготделу Губкома выделить двух работников для работы в союзе текстильщиков; 4) дать директивы укому и фракции текстильщиков по мере возможности разместить по предприятиям 8—10 членов РКСМ по персональному соглашению с Губкоммолом для для усиления коммольских ячеек на этих предприятиях, 5) дело тов. Балакина передать в Губернскую Контрольную комиссию.

Заседание 29 июня.

Об издательском кооперативе.

По докладу тов. Мирова об издательском кооперативе бюро приняло постановление, сводящееся к следующему: 1) признать результаты организационной работы в Гомеле удовлетворительными; 2) отметить медлительность оргбюро в довершение оргработы, отчасти в Губцентре, а в особенности по уездам; 3) считать подписку по уездам недостаточной за исключением Стародубского уезда. Предложить укомам через агитпроп Губкома и оргбюро кооператива срочно и решительно провести кампанию по подписке по минимальным заданиям; 4) в виду фактической ликвидации кооператива „Земля“, передать его в фонд издательского кооператива „Рабочий“, включив его в число пайщиков; 5) не возражать против издания понедельничной газеты для популяризации деятельности кооператива. Постоянное руководство газетой возложить на агитпроп. 6) Дать в раз'яснение работы кооператива специальную статью в „Известиях Губкома; 7) предложить оргбюро раз'яснить в „Полесской Правде“ задачи кооператива и технические вопросы записи; 8) считать возможным передачу кооперативу магазина „Гомпечати“ в случае практической выгодности

О слиянии губернской и районных материальных комиссий.

В виду того, что все партийные работники за материальной помощью обращаются в губматкомиссию, обходя районные, бюро губкома постановило: Гомельскую уездную и районные материальные комиссии ликвидировать.

Все материалы, имеющиеся в этих комиссиях, передать в фонд Губернской комиссии и считать таковую губернской городской материальной комиссией.

За исключением вышеуказанных вопросов, бюро Губкома занималось пересмотром оставленных вне рядов.

В ГУБКОМЕ.

Из постановлений пленума от 27 июня.

По докладу бюро Губкома

1. Доклад бюро в общем и целом утвердить.
2. Относительно перемещения работников Гогпу подтвердить постановление бюро, за исключением уполномоченных, которые должны быть перемещаемы с санкции Губкома.
3. В виду отзыва ЦК тов. Равиковича в армию, заведующим агитпропом утвердить тов. Симховича.
4. Заведывание губпартшколой поручить тов. Янковскому. Бюро Губкома подыскать заведывающего учебной частью губпартшколы.

Особое мнение тов. Лелевича: В виду того, что отзыв тов. Симховича срывает выпуск губпартшколы и является потому антипартийным, остаюсь при особом мнении об отзыве тов. Симховича

5. Тов. Симховича утвердить членом бюро Губкома.
6. Против отпуска тов. Лелевичу не возражать.

О пленуме Губисполкома.

1. Необходимо отметить, что губисполком работает по твердо выработанному плану, и пленум показал твердость и правильность намеченного плана.
2. Отметить правильный подход к вопросам работников с мест.
3. На ближайшем заседании бюро заслушать доклад фракции Губздрава.

О совещании заворготделов и инструкторов.

1. Отметить, что совещание положило начало связи с местами и плану работы орготделов.
2. Поручить орготделу периодически созывать совещания заворготделов и инструкторов, заранее тщательно подготовляя их.
3. Обратить внимание бюро Губкома на необходимость по отдельным вопросам созывать на совещания членов Губкома.
4. Считать возможным и необходимым присылку копий протоколов более крупными ячейками в орготдел Губкома.
5. Постановление совещания о создании кружков и подготовке партработников подтвердить.

О пополнении пленума Губкома взамен выбывших.

Вместо выбывших членов Губкома, утвердить членами тов. Коссого и Янковского.

ПО ГУБЕРНИИ.

Речицкая организация.

(Обзор за май месяц)

Упартсовещание

В мае месяце состоялось упартсовещание, прошедшее довольно оживленно. На упартсовещании присутствовали секретари городских, деревенских и военных ячеек. Обсуждались вопросы: доклад укома о Губпартсовещании, о работе ячеек, о едином натурналоге и об общегражданском налоге. Упартсовещание отметило слабость деревенских ячеек и поручило укому укрепить их хорошими работниками.

Состояние ячеек.

Для укрепления Хойникской волостной ячейки посланы туда два товарища: ответственный секретарь ячейки и предволисполкома.

Вследствие безжизненности и неработоспособности ячеек типографии, уздрава и уземуправления, последнее ликвидированы и влиты в ячейку хозорганов.

Несмотря на то, что в мае месяце были путем об'езда и письменных указанний проинструктированы все деревенские ячейки, все же они не стоят на высоте положения что об'ясняется отсутствием крепких секретарей ячеек.

Инструкторами укома при об'езде уезда обращено внимание на коммунистов-одиночек, разбросанных по селам и деревням, и последние прикреплены к ячейкам ближайших районов. Бюро ячеек, к коим прикреплены одиночки, предложено периодически (не реже одного раза в месяц) вызывать прикрепленных коммунистов-одиночек на собрания ячеек.

В работе городских ячеек замечается оживление, в связи с пересмотром членов партии на предмет выдвижения. Партдень в городских ячейках проводится регулярно.

Уком поставил себе задачей укрепление ячеек фабрики „Днепр" и завода „Металлист", которые вследствие мобилизации некоторых работников, начали ослабевать.

Агитпропработа.

Отсутствие завагитпропом тяжело отражается на всей агитпропработе.

Поставленная еще комитетом прошлого созыва задача организации партклуба лишь в конце мая проведена в жизнь и 4-го июня состоялось открытие партклуба. Намечены к открытию кружки по изучению истории Р. К. П., вопросов марксизма, литературы и. т. п.

Евсекцией был устроен еврейский митинг, о закрытии хедеров.

Женотдел систематической работы не проводил, в виду отсутствия завженотделом.

Профработа.

В связи с размежеванием партийной, советской и профработы приняты меры к укреплению фракции упрофбюро. Но приходится отметить, что в низших союзных органах-отделениях союзов, фабзавкомах- почти отсутствуют коммунисты, что не представляет возможным заслушивать их доклады, по которым можно было бы давать партийные директивы.

По заслушаному докладу фракции упрофбюро, укомом была признана линия последнего правильной и постановлено ликвидировать профсекретариаты, заменив их профуполномоченным.

Вывод.

Из всего вышеизложенного можно сделать следующее заключение: Речицкая организация еще не окрепла в должной мере, но симптомы оживления партработы, частичное укрепление городских ячеек, дают возможность полагать, что при достаточном приложении сил и энергии, как со стороны укома, так и со стороны отдельных членов партии, организация окрепнет. Укому необходимо, при наличии солидного количества членов городской организации, усилить свое влияние на крестьянские ячейки, оказывая им содействие путем посылки туда членов горорганизации для агитационных и пропагандистских целей.

Орготделу укома необходимо приступить к плановмерной и систематической работе, согласно принятым на Губпартсовещании и Губсовещании заворготделов планам организационной партийной работы.

Могилевская организация.

(Обзор за май месяц)

Состояние организации.

Большой сплоченности в организации нет, хотя в целом она представляет из себя довольно дружный коллектив. Антагонизма, разногласий, как в низовых ячейках, так и в верхушках, нет. Работоспособность организации можно признать удовлетворительной, что можно судить по успешности проводившихся и проводимых кампаний.

Благодаря принятым со стороны укома мерам партийного воздействия, дисциплина в организации значительно повысилась. Притока и выходов нет.

Организационная работа.

11-12 мая состоялось упартсовещание, на котором обсуждались следующие вопросы: 1) Доклад укома; а) доклад Шкловского райкома; б) доклад Чаусского горкома; 2) финансовая политика; 3) земельный вопрос. По первому вопросу было много прений, отметивших бессистемность в работе укома

Связь с ячейками города существует путем прикрепления ответственных работников. С волостными ячейками живой и регулярной связи нет за неимением инструкторов. Руководство и связь с военными ячейками осуществляет военбюро при укоме.

Планового выдвижения рядовых членов партии нет.

Орготделом проводится качественный учет организации, после чего представится возможность приступить к плановому выдвижению работников.

Руководство партработой в Чауссах оргоделом не проводится в должной мере, на что орготделу необходимо обратить сугубое внимание.

Агитпрофработа.

При проведении агиткампаний Агитпроп укома больше всего был связан с культотделом упрофбюро. Агитпропу совместно с культотделом упрофбюро удалось открыть школу политграмоты при союзе Рабиспрос для руководительниц детских домов.

Были проведены 2 кампании: неделя рабочей печати и по раннему взмету пара. Результаты «недели печати» сравнительно скудные, несмотря на то, что агитация была поставлена хорошо. Кампания раннего взмета пара была об'единена с популяризацией закона-проекта о трудовом землепользовании. Для этой цели были выделены 7 работников. В 18 волостях уезда были проведены беспартийные крестьянские конференции, при чем на 5 волконференциях ставился также доклад о контр-революционной деятельности партии эс-эров.

В ячейках главным образом разбирались вопросы: об итогах Генуэзской конференции, Р. К. П. и крестьянство, социальное обеспечение и страхование рабочих в условиях НЭП, роль С.-Р. в русской революции.

При партклубе открыта на 31 человек школа политграмоты, и кружок по истории Р. К. П., 2 марксистских кружка (один — для более, другой для менее подготовленных), естественно-научный, музыкальный и общеобразовательный кружки. Естественно-научный и марксистский кружки слились с кружками коммола.

Упартшкола как с хозяйственной, так и с учебной стороны, поставлена неудовлетворительно из-за отсутствия средств и работников.

Газета «Соха и Молот» заметно улучшается и постепенно связывается с рабочими и крестьянскими массами.

Работа среди женщин.

В мае месяце женотделом была проведена кампания по перевыборам делегаток. Кампания прошла довольно хорошо и дала положительные результаты в смысле разрешения целого ряда практических вопросов дальнейшей работы. Были проведены 25 собраний делегаток, на которых обсуждались политические и хозяйственные вопросы.

Работа среди крестьянок ведется слабо, или, вернее, вовсе отсутствует. Сносно ведется работа в Шклове, где имеется солидное количество работниц.

Главным тормазом в работе является отсутствие инструкторов. В виду отсутствия материальных средств, трудно удается организовать безработных работниц, чтобы поддержать их до посылки на работу.

Работа в Красной армии.

Связь укома с воинскими частями налажена довольно хорошо. В состав укома входят 3 представителя Красной армии.

В мае была проведена красноармейская конференция, на которой обсуждались следующие вопросы: 1) о Генуэзской конференции, 2) о едином натурналоге 3) доклад гарнизонной комиссии помощи голодающим. Конференция прошла живо и успешно. Регулярно 2 раза в месяц бывают совещания военкомов и 2 раза в месяц совещания секретарей воинских ячеек. Покором открыты военполиткурсы.

Заключение.

Из вышеизложенного видно, что работа в городе во всех отношениях значительно повысилась. Работа в деревне отсутствует. Орготделу, агитпропу и женотделу необходимо обратить серьезное внимание на работу в деревне. Необходимо выделить кадр инструкторов, которые бы могли направлять работу крестьянских ячеек.

При проведении кампанийской работы не должна страдать текущая работа, для чего необходимо ввести большую систему и планомерность в работу.

Обращаем также внимание укома на необходимость усиления и углубления партийной работы на транспорте. Если по тем или иным соображениям нельзя создать транспортный под'отдел, то необходимо в достаточной мере укрепить бюро ячеек станции Могилев, где имеется благоприятная почва для ведения работы.

В последующих отчетах более подробно остановимся на работе воинских ячеек и на взаимоотношениях военбюро с Орготделом Укома.

Новозыбковская организация.

(Обзор за май).

Начиная с упартконференции до июня, организация фактически работала без секретаря. Апрель и май месяцы являются наиболее нездоровым периодом в работе укома. Почти по всем вопросам не было единодушия. Бюро не играло руководящей роли. Трения в укоме происходили часто не из-за принципиальных разногласий, а на личной почве и деления на «переброшенных» и «местных». Трения, хотя в организацию не были перенесены, но на всей работе укома, бессомненно, отражались.

Фабричные ячейки работают слабо, и не пользуются большим авторитетом среди рабочих. К заслугам ячеек можно отнести разве более или менее регулярное проведение партдня.

Крестьянские ячейки работают также слабо. 70 проц. коммунистов деревенских ячеек заняты своим хозяйством. С большим трудом собираются один раз в 2—3 недели, а то и реже. Посылаемые в деревенские ячейки материалы обсуждаются не везде.

Агитпропа до июня фактически не существовало, и, следовательно, воспитательной работы не велось.

Райпартшкола работает хорошо. Большинство курсантов составляют молодые химики.

Проведены кампании по ячейкам и в ряде профсоюзов по вопросам рабочей печати, Генуэзской конференции и страховой кассы.

Работу среди женщин фабрик не представляется возможным развернуть, в виду того, что большинство из них живут в ближайших деревнях.

В мае месяце проведено общегородское делегатское собрание.

Укому необходимо в ближайшее время восполнить вышеуказанные пробелы, и обратить свое главнейшее внимание на укрепление фабричных ячеек.

Для более успешного ведения работы необходимо наладить партийный аппарат.

Боевой задачей укома на ближайшее время должно явиться поднятие работоспособности и сплоченности организации, что служит главным условием успеха работы.

В Климовичском Укоме.

(Обзор работы за май м-ц 1922 г.)

Обзор поступивших в Губком материалов дает возможность судить более или менее полно о состоянии обозреваемой организации.

Так, судя по указанным данным, можно смело утверждать, что внутреннее состояние Климовичской организации не вполне благополучно.

Это явствует из разбиравшегося в укоме и на общих собраниях ряда вопросов о неблаговидных поступках членов партии. Характер этих поступков таков, что явно намекает на проникновение в партийный организм яда мещанства и обывательщины.

Пьянство, злоупотребления, шкурничество, сплетни проявляются в организации. Однако, самый факт разбора этих вопросов, как в укоме, так и на общих собраниях доказывает, что борьба с разлагающим ядом ведется и разложение еще не так далеко зашло, чтобы с ним нельзя было справиться.

К нездоровым явлениям, на которые следует обратить внимание, также нужно отнести повторяющиеся случаи ходатайства целой группы тов. об освобождении под их поручительство ряда лиц из под заключения, несмотря на сделанные укомом указания в этом отношении.

Меры, принимаемые укомом, судя только лишь по имеющимся данным, ограничиваются дисциплинарным воздействием по отношению к отдельным членам, неблаговидные поступки которых выплывают наружу. Принимаются ли меры характера воспитательного, организационного, чтобы парализовать действие окружающей обстановки, об этом трудно судить.

Участие укома в проведении различных кампаний выразилось, по данным поступивших материалов, в рассмотрении плана и инструкций по взмету раннего пара, в проведении общегражданского налога, путем сделанного укомом предложения уисполкому принять решительные меры в этой области.

Руководство советской работой выразилось в обсуждении доклада о работе отдела труда в области проведения трудгужналога, при чем вынесено постановление отстранить заведующего. Обсуждался вопрос о незаконных действиях комиссии по пересмотру коллективов, выделена комиссия для расследования; заслушан технически-административный доклад упродкомиссара и постановлено подтянуть некоторых продработников; заслушан доклад уб'юста, и по докладу никаких практических и руководящих указаний не дано.

Из всего этого видно, что систематического руководства советской работой нет — методы размежевания не усвоены.

Руководство профессиональной работой выразилось в заслушании доклада фракции бюро профсоюзов. Из доклада видно, что планомерной работы нет, чистка союзов проведена недостаточно, нет профработников. Оценка работе упрофбюро не дана, указания, данные фракции, носят общий характер.

Руководство кооперативной работой выразилось в принятии решения организовать 2-й союз с.-х. кооперации, в виду принципиальных трений, имевших место на с'езде уполномоченных и невозможности достичь соглашения.

В области организационной проделано следующее: созывалось совещание секретарей ячеек, на котором обсуждались следующие вопросы: 1) доклад укома, 2) об учете, 3) доклады с мест, 4) постановления XI с'езда и 5) о дне печати.

В прениях по докладу укома была высказана мысль о недостаточности руководства советской работой, о слабости руководства работой ячеек. Из докладов с мест видно, что работа в ячейках не велась или велась недостаточно, в общем чувствуется неподготовленность руководящих органов ячеек.

По всем докладам приняты постановления весьма общего характера содержащие мало практического.

Намечен ряд товарищей к перемещению за пределы уезда, при чем уком не согласился с переброской некоторых тов., намечены Губкомом.

Обсуждались вопросы о Чоне и перевод на казарменное положение отклонен из-за невозможности отрывать работников от работы в учреждениях, однако другого выхода не указано. Трения между Чон и ячейками по вопросу учета устранены тем, что решено пересмотреть кадр Чона и констатировать факт отрыва от укома. В этом отношении уком сделал некоторые отступления от положений о Чон.

Произведена реорганизация городских ячеек вместо существовавшего ранее ряда советских ячеек, созданы 2 ячейки—ячейка хозяйственных органов и ячейка административных органов.

Однако желательные результаты этой реорганизации весьма сомнительны.

Упразднена евсекция, как оказавшаяся не жизненной; выделен отв. руководитель проводящий необходимую работу среди еврейского населения через евподотдел наробраза.

Учет партийных сил и их распределение не стоит на должной высоте; это видно из подаваемых в уком заявлений членов об использовании их; на слабость учета указано было также на совещании секретарей.

В области агитационно-пропагандистской проделано следующее.

Утверждена программа и план работы вечерней школы; обсуждался вопрос о печати, решено выделить корреспондентов и приступить к вербовке подписчиков, на общем собрании организации были сделаны доклады о финансовой политике, о печати. В прениях члены партии не принимают участия.

Общее собрание вынесло пожелание издавать местную газету и установить радиоприемник. О работе среди женщин и молодежи в поступивших материалах никакого следа. Касаясь взаимоотношений с Губкомом, отметим недовольство Климовичского укома отзывами работников, которых по их мнению, часто необдуманно и нецелесообразно забирают не считаясь с условиями работы на местах.

Инструктор Губкома *И. Говзман.*

Ячейка Добрушской писчебумажной фабрики.

Жизнь фабрики, имевшей в настоящую весну много перебоев и ненормальностей, больше всего привлекала внимание ячейки, хотя последняя занимается и другими вопросами, не имеющими прямого отношения к фабрике.

Расплавление подшипника, сокращение штатов, которое проводилось 2 раза, затем волынка кочегаров отражались на настроении рабочих. Все эти слабые пункты подкреплялись затяжкой с выплатой заработной платы. На почве всех этих ненормальностей вели свою разлагающую агитацию злостные элементы, которые действуют довольно систематически, руководимые пожалуй, организующей рукой.

Вот все эти условия и создали то политическое состояние Добруша, которое выявилось в резолюциях и освещено некоторым образом в печати.

Ясно, что ячейке приходится особенно трудно работать в таких условиях; приходится искать выходы, лавировать. Поэтому больше всего места занимает у ячейки обсуждение чисто производственно-профессиональных вопросов.

Но и чисто партийная работа тоже ведется: все партдни проводятся открытыми и участвуют беспартийные. Ставятся вопросы наиболее важные: земельная политика, раскол в церкви и др. Также втягиваются более слабые товарищи из ячейки в работу: им даются всем легкие доклады, которые приучают их постепенно к выступлениям.

Коммол Добрушский хорошо дисциплинирован. Боевые задания выполняются без промедления; так получивши телеграмму о срочной присылке 10 человек в Укоммол, коммольцы не дожидаясь поезда, отправились пешком и на рассвете были в Гомеле. Слабовата только воспитательная работа среди коммола.

Заявлений о приеме в партию поступило за последнее время 3, из них 2 ранее исключенных и один оставленный вне рядов. Выходов из партии нет.

Ячейка в общем нуждается в укреплении: с одной стороны коммунистами для фабрики непосредственно в производстве, а с другой—для организационной—пропагандистской работы. Следует отметить, что коммунистов, не имеющие никакого опыта в массовой работе и совсем слабо развитых, на фабрику бесполезно посылать.

Из коммунистов, работающих теперь на фабрике, некоторые уже устали и нуждаются в отдыхе.

Секретарь ячейки *Т. Залесский.*

Первый опыт.

(Корреспонденция из Гомельского Залинейного района).

На страницах этого журнала уже неоднократно отмечалась слабость работы Гомельской Залинейной организации.

Внутрипартийная работа действительно оставляет желать много лучшего. Еще хуже обстоит дело со связью с беспартийными массами. Первый опыт, проделанный Райкомом в области оживления внутрипартийной работы и связи с беспартийными массами дал желательные результаты. Опыт сводится к следующему: проводятся открытые собрания Райкома, на которых заслушиваются доклады ячеек. Присутствующие коммунисты при докладах ячеек, не только знакомятся с их работой, но и участвуют в прениях и предложениях по работе. Это дает возможность, с одной стороны, ознакомить всех членов организации, интересующихся партийной жизнью, с работой всех ячеек и накопленным опытом работы, и, с другой стороны, вовлекает каждого из коммунистов в непосредственное обсуждение и участие в прениях, тем самым изживая инертность, некоторую вялость и пассивность. Первые открытые собрания дали хорошие результаты, и заметно с каждым новым таким собранием большее участие коммунистов в обсуждении докладов. Надо видеть желание коммунистов узнать работу других ячеек, чтобы убедиться, что внутрипартийная работа не только оживает в нашей организации, но становится на должную высоту. Этот опыт дает возможность орабочить советские ячейки, а также тесно связать красноармейцев с гражданскими коммунистами.

Опыт открытых для беспартийных собраний ячеек тоже дал удовлетворительные результаты в нашей организации, несмотря на то, что большую часть рабочих составляют крестьяне из ближайших деревень, которые после окончания работ, раз'езжаются по домам. Чтобы заинтересовать их и заставить хотя бы час до отхода рабочего поезда присутствовать на собрании, бюро ячеек ставит на повестку дня интересующие их вопросы, как-то: продналог, посевная кампания, новый закон о земле и др. вопросы. Можно из опыта небольшого числа таких собраний судить, что такой подход правилен, и что рабочие, уже после некоторых подобных собраний, часто приходят в ячейку за тем или другим раз'яснением. Надо еще сказать, что данная работа тем успешнее, чем теснее связь ячейки с месткомом

и администрацией. Этот первый опыт дал результаты положительные и надо думать, что на страницах нашего уважаемого журнала не появится больше статьи о слабой работе Залинейной организации и Губкому можно будет поставить нашу организацию в число работоспособных.

А. Мазин.

На Погарской табачной ф-ке, Стародубского уезда.

(Письмо из Погара).

Прежде и теперь.

Погарская табачная фабрика совсем недавно стала центром внимания местных партийных и профессиональных органов. Прежние работники Стародубского уезда, видимо, забывали даже о существовании ф-ки, по крайней мере, очень мало ею занимались: последняя до сих пор была в загоне; ютилась на задворках нашего внимания. Никакой почти работы политической и культурно-просветительной среди рабочих ф-ки не велось. Не удивительно, если, благодаря такому отношению, среди рабочих ф-ки господствуют и прочно свили гнезда: темнота, тупость и невежество, что политическое настроение последних самое безотрадное.

Но в последнее время Стародубским укомом Р. К. П. очень много сделано в смысле установления и закрепления политической связи с рабочим коллективом названной ф-ки, и в деле оживления массовой работы на последней. Для указанной цели был выделен, несколько месяцев тому назад, партийный тов. (член президиума Упрофбюро) в качестве зав. ф-кой, производились частые переброски коммунистов для работы у станка и т. д. Наконец, последним постановлением укома решено открыть в г. Погаре (на фабрике) школу политграмоты.

Политшкола на фабрике.

После некоторой подготовительной работы 27-го мая открылась на ф-ке школа политграмоты, расчитанная на 2 месяца. Аудитория насчитывает около 30 слушателей (20 работн. ф-ки и 7 членов местного коммола и несколько членов партии, сильно отставших в своем политическом развитии). Намечена к прохождению следующая программа: 1) Характеристика капиталистического строя и развитие капитализма—4 лекции. 2) Противоречия капиталистического строя и его гибель—4 лекции. 3) Коммунистическое общество—1 лекция. 4) Марксистское учение о государстве—3 лекции. 5) Диктатура пролетариата и конституция РСФСР—4 лекции. 6) Рабочее движение в России и история РКП—10 лекций. 7) Профсоюзы—3 лекции. 8) Экономическая политика Советской власти за время гражданской войны и новая экономическая политика—3 лекции. 9) С. х. и продовольственный вопрос—3 лекции. 10) Кооперация и ее виды—4 лекции. Кроме политграмоты, в школе организованы и ведутся занятия по общеобразовательным предметам. До сих пор занятия в школе протекали довольно регулярно, посещаемость и степень усвоения средняя.

Политшкола пользуется большой популярностью среди местного населения. Количество вольнослушателей, главным образом, членов профсоюзов, ежедневно увеличивается. Надо ожидать, что и в дальнейшем работа в школе потечет по тому-же руслу.

Ячейки РКП и РКСМ на фабрике.

До последнего времени на ф-ке не было коммунистической ячейки. Благодаря частым перебросказм коммунистов на ф-ке стало возможным создать ячейку РКП. Последняя организована 25 мая и насчитывает 5 членов. Выделен ответственный секретарь. Ячейкой РКП организована на ф-ке ячейка содействия. За последнее время проведено несколько собраний ячейки. Обсуждались, главным образом, организационные вопросы. В ближайшее время следует предполагать, что работа ячейки развернется и станет на соответствующую высоту. Ячейка РКСМ организована только на днях и не успела приступить к работе.

Победа будет одержана.

Создавшуюся тяжелую политическую атмосферу на фабрике за последнее время удалось несколько разрядить. Процесс высвобождения рабочих ф-ки из цепких лап темноты и невежества уже начался, но протекает весьма медленно и туго. Борьба с указанным злом чрезвычайно затрудняется, вследствии тяжелого материального положения ф-ки, связанности большинства рабочих с домашним хозяйством и других об'ективных причин.

Но при дружной упорной и долгой работе победа будет одержана.

П. Эберлинг.

Циркуляры Центрального Комитета Р. К. П.

О переводе в члены партии товарищей, состоящих кандидатами до XI-го С'езда.

Всем Губкомам РКП (Б-ков).

В развитие постановления XI С'езда по вопросу „Об укреплении и новых задачах партии“ в той части, которая говорит о порядке перевода в члены партии кандидатов, ЦК настоящим раз'ясняет:

1. Постановление это целиком относится, как к тем товарищам которые состояли кандидатами до XI С'езда, но их кандидатский стаж к моменту С'езда был меньше требуемого партийным уставом (пункт 7, разд. 11), так и к товарищам, которые по своему кандидатскому стажу, хотя и должны были быть переведены в члены партии, но вопрос о переводе которых не был решен в соответствующих ячейках.

2. Те товарищи, которые до XI С'езда постановлением общего собрания ячейки были переведены в действительные члены РКП, но их утверждение не было санкционировано вышестоящими парторганами, могут быть приняты в члены партии, не проходя добавочно вновь установленного С'ездом кандидатского стажа при соблюдении соответствующих указаний XI С'езда (пункты 5 и 6, § 11: порядок утверждения вышестоящими парторганизациями, возобновление рекомендаций, учет пригодности для партии переводимого).

Секретарь ЦК *В. Молотов.*

Зав. Орготделом ЦК *Л. Каганович*

К вопросу о пересмотре испытуемых и обжалованных постановлений проверкомиссий.

Всем Областкомам, Областным Бюро ЦК., Губкомам и Укомам РКП (Б-ов) и Контрольным Комиссиям.

В виду наблюдающихся случаев подачи заявлений о пересмотре постановлений проверочных комиссий, а также и пересмотре постановлений приема исключенных в кандидаты и члены партии без соблюдения установленного порядка, ЦК. и ЦККРКП. доводят до сведения всех партийных организаций к руководству следующее: 1) постановления проверочных комиссий пересмотру не подлежат; 2) исключенные из партии на срок и проведшие его в категории испытуемых не обязаны проходить кандидатского стажа, если они выполняли все требования, которые к ним пред'являлись, как к испытуемым (см. циркуляр ЦК. от 12 декабря 1921 г. № 113, „Справочник“, выпуск II); 3) в случае невыполнения требований партийных органов, испытуемые удаляются из категории испытуемых и могут в партию вступить лишь на общих основаниях (см. постановление XI С'езда РКП); 4) в партийной книжке одновременно указывается партийный стаж товарища, как до чистки, так и после нее с отметкой о сроке пребывания вне партии или в кандидатах.

Секретарь ЦК РКП. *В. Куйбышев.*

Секретарь ЦК РКП. *М. Шкирятов.*

О членских взносах.

Всем Губкомам, Обкомам и Облбюро ЦК. РКП.

В связи с участившимися запросами с мест о членских взносах ЦК. РКП. в раз'яснение п. п. 55, 56, 57 Устава РКП. сообщает следующее:

1. Членские взносы устанавливаются не менее 1% заработной платы, при чем устанавливается 3 категории размера членского взноса: 1-я—1%, 2-я—2% и 3-я—3%.

2. К первой категории относятся красноармейцы, ко второй—крестьяне (землепашцы) и лица, получающие содержание по ставкам до 14 разряда включительно, к третьей—лица, получающие содержание по ставкам 15 разряда и выше.

3. Совершенно освобождаются от уплаты членских взносов безработные и пользующиеся социальным обеспечением (инвалиды, престарелые, учащиеся).

4. От вступительного членского взноса никто не освобождается и таковой уплачивается в размере 3% получаемой заработной платы.

5. Членские взносы и вступительные с кандидатов взимаются, как и с членов партии.

Секретарь ЦК В. *Молотов.*

Об усилении работы финансовых органов.

Всем Обкомам, Губкомам и Укомам.

XI-й С'езд партии указал первостепенную важность задач, лежащих в области финансовой политики. Для успешного и быстрого разрешения их необходимо сосредоточение особого внимания партии и советских органов на этих задачах.

До последнего времени работа органов Н. К. Ф. протекала в крайне тяжелых условиях, лишавших возможности удовлетворительного выполнения их, т. к. местные органы власти, а также и партийные организации, за весьма редкими исключениями, не оказывали финансовым органам достаточного содействия.

В настоящее время, с изменением экономической политики, финансовая работа должна быть выдвинута на первый план, так как укрепление финансовой мощи Советского Государства является теперь условием укрепления всех достигнутых завоеваний пролетариата.

Исходя из этого и основываясь на резолюции XI С'езда нашей партии, ЦК. РКП. предлагает всем местным партийным организациям принять следующие меры:

1. Усилить финансовые органы партийными силами, командировав для работы в них энергичных товарищей, хотя бы даже без финансовой подготовки, но имеющих организационный или административный навык.

2. Популяризировать среди широких слоев рабочих и крестьян резолюцию XI-го С'езда партии по финансовым вопросам и приложить усилия к наивозможно большему привлечению к налоговой работе сознательных рабочих и крестьян.

3. Через фракцию Советов, Исполкомов и профсоюзов способствовать возвращению в финансовое ведомство прежних финансовых работников, в особенности по налоговым и банковым делам и по вопросам бюджета и государственного страхования

4. Широко освещать, как в местной прессе, так и на всех с'ездах, конференциях и собраниях вопросы финансовой политики и регулярно знакомить рабочих и крестьян с текущей практической деятельностью финансовых органов и достигнутыми на деле результатами.

Все изложенные меры должны иметь применение в отношении, как областных, губернских и уездных финорганов так и контор и отделений госбанка и учреждений государственного страхования.

Ответственность за неисполнение настоящих директив ЦК РКП. возлагает на секретарей Обкомов и Губкомов и обязывает их сообщить к 1 июля с. г. о том, что ими сделано во исполнение настоящего циркуляра.

Секретарь ЦК РКП. В. *Куйбышев.*

Циркуляры Гомельского Губернского Комитета Р. К. П.

О подготовке к годовщине июльских дней.

Всем укомам.

Дорогие товарищи!

К пятилетию июльских дней 16-го 18-го июля необходимо, особенно в связи с процессом эс-эров, провести в широких рабочих и крестьянских беспартийных массах агитационную кампанию, чтоб восстановить картину этих красочных исторических дней.

Необходимо осветить следующие моменты:

1. Июльские дни—стихийная прелюдия организованного октябрьского переворота.

2. Чудовищность и сплошная ложь, выдвинутых против нас эс-эрами и меньшевиками обвинений (в шпионаже, как агентов германского империализма и т. д.).

3. Контактное выступление против нас эс-эров и меньшевиков совместно с буржуазией (старый обвинитель).

4. Сравнить наш суд над эс-эрами с судом эс-эров над нами. Наш суд—пролетарский при полной гарантии точности и ясности восстанавливаемых событий; суд эс-эров—инсинуаторский.

5. Сделать выводы о суде при буржуазной демократии (необходимо указать на суд германской республики над убийцами Либкнехта и Люксембург) и суде при пролетарской диктатуре.

Материалы:

1) Ленин—собрание сочинений, том XIV часть II, статья „Ответ“ стр. 43-52.

2) Троцкий—„Октябрьский переворот“ глава об июльских днях.

3) Новицкий—„От самодержавия к диктатуре пролетариата“, глава IV.

Примечание: К этому необходимо добавить материалы, которые, вероятно, подошлет к годовщине ЦК РКП.

Для членов партии необходимо, пользуясь теми же материалами, дать анализ июльских дней, как стихийной пробы сил пролетариата перед октябрьскими выступлениями.

О кооперативном издательстве.

Всем Укомам.

Дорогие товарищи!

Кооперативное издательство „Гомельский Рабочий“ уже приступило к работе.

Уже сдана в печать первая книга. Намечен план работы.

Но в области хозяйственных расчетов дело осложняется по вине Укомов. Из уездов совершенно отсутствуют сведения о числе пайщиков, наличии сумм денег, имеющих поступить в кассу кооператива.

Все это мешает созданию точного учета и определенному размаху работы.

Необходимо работу по подписке и полный отчет о ней закончить в ближайшие две недели и к 20-му июля представить данные в кооператив „Гомельский Рабочий“, улица Ланге, № 5, копия Губагитпропу.

Губагитпроп полагает, что кампания по раз'яснению значения издательства уже проведена.

С коммунистическим приветом

Завгубагитпропом *М. Симхович*

О подписке на „Известия Губкома“.

Дорогие товарищи!

Месяц тому назад агитпропом Губкома в циркуляре от 29 мая за № 5152 всем укомам и райкомам было предложено в развитие постановлений последнего Губпартсовещания усилить подписку на „Известия Губкома“, как со стороны ячеек в счет 20-ти процентного фонда их, так и ответственными работниками и отдельными товарищами, имеющими на то материальную возможность. Было предложено также укрепить связь с журналом, путем корреспондирования в него.

Месяц прошел, а ответа на этот циркуляр с данными о подписке еще не поступило от уездов и районов. Туго движется и дело корреспондирования.

Пленум Губкома на заседании от 13 июня постановил с июля месяца прекратить собезовский метод снабжения периодической печатью.

Необходимо поэтому позаботиться о выполнении заданий предыдущего циркуляра, имея в виду сохранить тираж „Известий Губкома“. Агитпроп расчитал пропорционально, согласно статистическим данным о членах РКП и кандидатах, число журналов, подлежащих выписке каждой организацией.

На вашу . . . . приходится . . . . . журналов „Известия Губкома“. Данное число обязательно. Возможность выполнения данной разверстки тиража подтверждается опытом Стародуба, покрывшим свою долю еще до настоящего циркуляра. Потребную сумму денег из расчета 500 тысяч за месяц (2 экземпляра) вышлите по адресу „Гомгазеты“, ул. Ланге № 5. О результатах срочно сообщить.

С коммунистическим приветом:

Зав. Агитпропом Губкома *М. Симхович*

Об усилении подписки на газеты.

Всем укомам.

Проведенная в конце апреля и в начале мая по губернии кампания 3-х недельника по усилению рабочей печати не во всех уездах дала одинаковые результаты. Между тем, как некоторые уезды, как например: Рогачевский, Стародубский и Новозыбковский дали заметное повышение числа индивидуальных и групповых подписок рабочими и крестьянами на органы нашей губернской прессы, другие уезды, очевидно, совершенно не учли всей важности этой кампании и не приложили даже минимума усилий для достижения необходимых результатов. Если учесть общее соотношение выписываемых непосредственно в одиночку или группами рабочими и крестьянами органов нашей губернской прессы „(Полесской Правды" и „Новой Деревни", то из общего числа около 13000 газет только 2400—2500 выписываются непосредственно рабочими и крестьянами, свыше же 10000 газет учреждениями.

Последние газеты, конечно, в сам м значительном количестве или залеживаются, или попадают в руки совработников

Таким образом, распространение нашей прессы среди тех социальных групп, которые должны быть в первую очередь непосредственно нами обслужены, достигает всего приблизительно 20 процентов, что прямо таки недопустимо

Необходимо поставить себе задачей, что общее число индивидуальных и групповых подписок от отдельных рабочих и крестьян минимум равнялось числу газет, выписываемых учреждениями, а между тем мы имеем следующие, например, данные о рабочих и крестьянах подписчиках по уездам:

Климовичский уезд	—
Горецкий „	—
Быховский „	14
Чериковский „	15
Речицкий „	28

Губком считает недопустимым такое отношение к делу усиления и распространения печати и предлагает всем указанным уездам поставленную перед партией задачу по поднятию нашей печати, являющуюся одним из самых мощных наших орудий борьбы, выполнить до конца и без промедления.

Завагитпропом *Симхович.*

Материалы по истории Р. К. П. и революции в Гомельской губернии.

К истории дела М. Хатаевича, Ильицкого, Рахлиных и др. в феврале 1915 года.

Летом 1914 года хищная лапа жандармов вырвала из рядов Полесской организации Р.С.-Д.Р.П. (так издавна называлась Гомельская большевистская организация) несколько преданных и стойких бойцов за освобождение пролетариата. Один из этих товарищей-нынешний секретарь Гомельского Губкома Р. К. П., М. Хатаевич уже рассказал вкратце историю этого дела в своих воспоминаниях, напечатанных в номере 22 „Известий Гомельского Губкома". Привожу соответствующее место статьи тов. Хатаевича:

„К весне и лету 1914 г. в результате общего под'ема революционной волны во всей России, наша деятельность чрезвычайно оживилась, закипела с лихорадочной быстротой и энергией. Международный женский праздник мы отпраздновали с большим успехом, провели в этот день целый ряд собраний рабочих и работниц. К первому мая (18 апреля) мы издали гектографированную прокламацию, в печатании и распространении которой я принимал активное участие. В день рабочей печати—22 апреля (по ст. стилю) мы так же провели ряд собраний, распространили более 1000 экз. „Правды", собрали более 60 рублей. Собрания, массовки происходили почти ежедневно, при чем мы все больше и больше начинали пренебрегать соображениями конспирации, движение принимало даже в Гомеле все более открытый массовый характер, выпирало, что называется, из подполья. Жандармы отчасти благодаря этому, и, главным образом, потому, что у нас в самом центре был провокатор, ждали более удобного для себя случая, чтобы накрыть с поличным.

„Этот случай представился в июле 1914 года во время забастовки 6000 рабочих на Бакинских нефтяных промыслах, вызвавшей громадный отклик сочувствия и солидарности во всей России и целую волну забастовок сочувствия, и протеста против возмутительно наглых мер подавления и дезорганизации забастовки, предпринимавшихся со стороны администрации нефтяных приисков вкупе с царской властью. Во время печатания на гектографе листовки с призывом к однодневной забастовке протеста и денежным сборам в пользу Бакинских стачечников, были арестованы я, тов. Ильицкий и 3 брата Рахлиных. Это было за месяц до начала мировой войны. Нам было пред'явлено обвинение по 102-й статье, к делу был припутан арестованный за месяц раньше, тов. Роман (Аронов), бывший здесь по поручению Ц. К., и мы шестеро после 11-ти месячного сиденья получили ссылку на поселение. Надо полагать, что этот наш провал был вызван не только нашей неосторожностью, но и действиями провокатора Мееровича и еще одного типа (некий Валерьян), которого я лично имею очень веские и солидные основания подозревать в провокации, но прямых документальных доказательств этого, к сожалению, не имел. Несмотря на то, что жандармы имели такое приличное и наружное, и внутреннее наблюдение, они почти ничего не знали о действительном состоянии нашей огранизации, отчаянно путались в тех данных, которые представлялись агентурой, это с особенно большой наглядностью выяснилось во время допросов".

Таковы сведения, сообщаемые тов. Хатаевичем. Я могу дополнить их очень любопытным документом, доставленным одним из участников процесса тов. Соломоном (Зямой) Рахлиным. Этот документ представляет из себя официальную копию подробного приговора по описываемому делу. Копия несколько потрепана и не имеет конца, но вся исторически-ценная часть сохранилась. Привожу этот документ полностью (без редакционных изменений):

„1915 года февраля 12-го дня настоящий приговор при открытых дверях Присутствия об'явлен Членом Могил. Окр. Суда Новиковым при Товарище Прокурора сего Суда В. М. Ельницком Секретаре А. И. Иванове с соблюдением 829—832 и 842 ст. ст. уг. суд. в присутствии подсудимых Эльи—Берки Орликова Аронова, Мордуха—Янкеля Эльева—Хононова Рохлина. Залмана Эльева—Хононова Рохлина, Менделя Мордухова Хатаевича, Гилеля Файкелева Ильицкого и Израиля Эльева—Хононова Рохлина, просивших выдать им каждому отдельно копию сего приговора и в отсутствии подс. Янкеля Зеликова Малкина.

Член Могил. Окружн. Суда (подпись).

Приговор.

1915 года февраля 10 дня, По указу Его Императорского Величества, Киевская Судебная Палата по Уголовному Департаменту, в закрытом судебном заседании, в следующем составе: Председательствующий Член Палаты П. Д. Каменцов, Члены Палаты П. А. Терновский, А. С. Шалимов, П. А. Битюгов с участием сословных представителей: Могилевского Губернского Предводителя Дворянства Ф. В. Бондырева, Могилевского Городского Головы И. А. Семковского и Княжицкого Волостного старшины Д. В. Юрченко при товарище Прокурора Г. Н. Чеботареве и секретаре В. С. Моснаковском слушала дело о мещанах Эльe-Берке Орликове

Аронове, Мордухе—Янкеле Эльеве—Хононове Рохлине, Залмане Эльеве—Хононове Рохлине, он же Рахлин, Янкеле Зеликове Малкине, Менделе Мордухове Хатаевиче, Гиледе Файкелеве, он же Файвелев, Ильицком и Израиле Эльеве—Хононове Рохлине, он же Рахлин, обвин. по 1 ч. 102 ст. Угол. Уложения.

Решением Особого Присутствия Киевской Судебной Палаты, с участием сословных представителей, мещане местечка Гейшина, Быховского уезда, Могилевской губернии, Элья—Берка Орликов Аронов, 33 г., города Гомеля, Могилевской губернии Мордух—Янкель Эльев—Хононов Рохлин, он же Рахлин, 21 года, Залман Эльев—Хононов Рохлин, он же Рахлин, 19 лет, Израиль Эльев—Хононов Рохлин, он же Рахлин, 18 лет, заштатного города Докшицы, Борисовского уезда, Минской губернии Мендель Мордухов Хатаевич, 21 года, и местечка Брагин, Речицкого уезда, Минской губернии, Гилель Файкелев, он же Файвелев, Ильицкий, 20 лет, признаны виновными: Элье—Берка Орликов Аронов—в том, что, в 1914 году, вступив в число членов образовавшегося в городе Гомеле сообщества, присвоившего себе наименование „Полесская организация Российской социал-демократической рабочей партии“ —и заведомо для него, Аронова, поставившего целью своей деятельности насильственное посягательство на изменение установленного в России основными Государственными Законами образа правления путем низвержения Царского Самодержавия и замены его демократической республикой, он в видах достижения указанных целей сообщества, в качестве члена таковового, путем составления и помещения в газете „Трудовая Правда“, предназначавшейся им для распространения чрез посредство одного из членов упомянутого сообщества среди железнодорожных служащих станции Гомель Либаво-Роменской и Полесской железных дорог, принимал меры к привлечению служащих упомянутых дорог к названному сообществу, указывая при этом в упомянутых выше газетных статьях: 1) На необходимость рабочим сплотиться в организацию, деятельность которой должна быть направлена к борьбе с органами правительственной власти и органами железнодорожной администрации за лучшие условия жизни и за их человеческое достоинство, 2) На необходимость в видах руководства в их деятельности чтения рабочими газетных статей журнала „Трудовая Правда“, являющегося органом социал-демократической рабочей партии; 3) на целесообразность стачек рабочих, как средство борьбы с железнодорожной администрацией, и, кроме того, в видах осуществления возможности получения для распространения среди железнодорожных служащих, упомянутой выше газеты „Трудовая Правда“, собрал, при участии других лиц, тридцать рублей на усиление средств так называемого „железного фонда“. Мордух—Янкель, Залман и Израиль Рохлины, они-же Рахлины, Мендель Хатаевич и Гилель Ильицкий в том, что, вступив в число членов преступного, образовавшегося в городе Гомеле, сообщества, описанного выше, они, в видах достижения целей этого сообщества, в качестве членов таковового, в ночь на 15-е июля 1914 года, составили и с целью распространения размножили прокламации от имени помянутого выше сообщества, в которых описывали забастовку Бакинских рабочих, и, обсуждая предпринятые правительством меры к прекращению этой забастовки, изложили „что возмутительное поведение с Бакинцами вызвало гневный протест Петербургских рабочих, изо дня в день многотысячная толпа с пением революционных песен выражает свой гневный протест против мер правительства; с развевающими красными знаменами, с могучим призывом к низвержению кровавой династии, под крики—„Да здравствует республика“ —сметает она, как пыль, полицейские отряды, то здесь, то там учреждаются баррикады, Петербург накануне великих событий“... Указывая далее на то, что рабочие Москвы, Харькова, Одессы, Тифлиса, Николаева, Костромы и других городов поднялись в защиту своих прав солидарно с петроградскими, авторы воззвания призывают рабочих города Гомеля „слиться в один мощный поток революционно—освободительного движения, сплотиться вокруг боевого красного знамени“ и заканчивают прокламацию словами „Долой Самодержавие, да здравствует вторая русская революция“, причем Мендель Хатаевич, Гилель Ильицкий и Израиль Рохлин, в целях размножения и распространения означенных выше прокламаций изготовляли гектографы. Тем же решением Особого Присутствия Киевской Судебной Палаты, с участием сословных представителей, мещанин гор. Быхова, Могилевской губернии, Янкель Зеликов Малкин, 21 года, признан невиновным в том что, вступив в число членов преступного образовавшегося в городе Гомеле сообщества, описанного выше, он, в видах достижения целей этого сообщества, в качестве члена таковового, в ночь на 15-е июля 1914 года, составил и с целью распространения, размножил прокламации (тут идет дословное повторение напечатанных выше выдержек из прокламации, которое я опускаю (Г. Л.), при чем он, Янкель Малкин для гектографирования этих упомянутых выше прокламаций, доставил изготовлявшим их членам сообщества необходимую для гектографирования бумагу. Обращаясь на основании приведенного выше решения к обсуждению вытекающих из него для подсудимых законных последствий, Особое Присутствие Судебной Палаты находит: 1) что преступные деяния, вмененные в вину подсудимым Элье Аронову, Мордуху—Янкелю, Залману и Израилю Рохлиным, они же Рахлины, Менделю Хатаевичу и Гилелю Ильицкому по своим признакам приравниваются к тяжкому преступлению, предусмотренному 1 ч. 102 ст. Угол. Уложения, которое влечет за собой, как нормальное, наказание, указанное ст. 16 Угол. Улож., т. е. каторгу на срок не свыше восьми лет. Это нормальное наказание, ввиду наличности в данных судебного следствия по настоящему делу оснований для смягчения вины всех поименованных выше подсудимых, Особое Присутствие Судебной Палаты признает справедливым смягчить каждому из них и согласно 53 ст. Угол. Улож. от наказания, определенного в 16 ст. того Улож., перейти к наказанию, указанному в

ст. 17, т. е. к ссылке на поселение. Таким образом, подсудимые Элья Аронов, Мордух—Янкель, Залман и Израиль Рохлины, они же Рахлины, Мендель Хатаевич и Гилель Ильицкий должны быть подвергнуты по лишении прав к ссылке на поселение в местности для сего предназначенные с последствиями по 23, 25, 28—31, 34 и 35 ст. ст. Угол. Уложения. При таком разрешении дела судебные издержки должны быть возложены на поименованных выше осужденных по настоящему делу поровну и с круговой их друг за друга ответственностью, а в случае общей их несостоятельности к платежу—приняты на счет казны. Вещественные доказательства согласно 36 и 38 ст. Угол. Улож...

На этом обрывается доставленный в Бюро Истпарта документ. Последние несколько строк затрянены, но они говорят о судьбе вещественных доказательств и совершенно не существенны. Приведенный документ дополняет рассказ товарища Хатаевича некоторыми интересными подробностями, иллюстрируя отношение полиции к „Правде" и знакомя нас с текстом прокламации.

В настоящий момент некоторые из участников процесса уже умерли. Считаю небесполезным привести кой-какие сведения об этих выбывших из строя борцах.

Об одном из них тов. Хатаевич в цитированных выше воспоминаниях рассказывает следующее:

„Хочу несколько остановиться на личности арестованного одновременно со мной тов. Ильицкого. Весной 1912 г. он приехал в Гомель, будучи выслан сюда под надзор полиции из Екатеринослава. Работал он здесь каменотесом. Он не был большевиком, был меньшевиком-партийцем, последователем Плеханова. В той борьбе, которая велась тогда между правдистами и ликвидаторами, он целиком занимал позицию „Правды". В нашей совместной практической работе не было ни одного случая, чтобы оказались какие-нибудь разногласия и расхождения в нашей общей линии, но когда мы вместе с ним вернулось из ссылки, мы очутились в разных лагерях, по обе стороны баррикады. Он оказался меньшевиком-интернационалистом, упорно оставался на своей меньшевитской позиции до последних дней. По полученным мною недавно сведениям, он умер от сыпного тифа в Екатеринославе."

Наряду с Ильицким умер и другой участник процесса, тов. Израиль Рахлин. В Бюро Истпарта имеются рукописные воспоминания о нем, принадлежащие перу его брата и сопроцессника тов. Зямы (приговор называет его Залманом) Рахлина. Привожу выдержки из этих воспоминаний.

„Израиль (Сота) Рахлин родился в 1895 году в Гомеле в семье мелкого кустаря-живописца. С детства отличался пытливым умом. С 11 лет работал в качестве ученика у своего отца. В 1912 году стал интересоваться революционной жизнью и некоторое время стоял на распутьи, не зная, к какому течению примкнуть: социал-националистическому (Бунд, Поалей-цион и т. д.), ликвидаторскому или революционно-марксистскому. В 1914 г. Сота Рахлин сделал выбор и вступил в один с подпольных кружков Полесской организации Р.С.Д.-Р.П., где работал вместе с покойным Комсаровым, Кагановичем, Гинзбургом, своими старшими братьями и др. Недолго продолжалась его работа. В ночь на 15-е июня (июля? Г. Л.) он с группой товарищей был арестован. Как при аресте, так и при допросах Сота Рахлин держался прекрасно. Молодцом держался он также в тюрьме и на суде. Через 3 месяца после вынесения приговора его с товарищами отправляют в Сибирь, где ему приходится перенести не мало испытаний. Вернувшись в 1917 году в Гомель, Сота Рахлин на время уклонился от правильного пути и стал активным левым эс-эром. Во время немецкой оккупации его арестовывает немецкая жандармерия, и полгода он проводит в концентрационном лагере в Германии. Освобожденный германской революцией, он вернулся в Гомель, вступил в ряды Р. К. П. и стал работать в Отделе Труда. Затем его направляют в Свердловский университет. Но не долго ему пришлось учиться. После поражения Деникина, Соту Рахлина в числе других свердловцев мобилизуют и направляют на Украину для восстановления Советской власти. В Кремечуге он заболевает сыпным тифом, тиф переходит в воспаление мозга, и он умирает."

Описываемый процесс является чрезвычайно характерным отражением большевистской работы в эпоху „Звезды" и „Правды". Приведенные в приговоре выдержки из прокламации Полесского Комитета содержит в себе не робкие заикающиеся „частичные требования" ликвидаторов, а революционные большевистские „неурезанные лозунги". Эти выдержки из прокламации свидетельствуют о в высшей степени революционной ситуации накануне войны.

Я хочу обратить внимание читателя еще на одно обстоятельство: если он внимательно прочтет место приговора, касающееся Аронова, он убедится, что это место прекрасно иллюстрирует огромное влияние, которым пользовалась „Правда", и огромный страх, который она внушала „властям предержащим".

В бюро Истпарта имеется один документ, еще ярче оттеняющий это. Недавно в Гомеле умер железно-дорожный мастер Баньковский. У него в бумагах найден № 145 „Правды" от 27 июня 1913 г. В этом номере в отделе „Стачки в провинции" напечатано следующее сообщение:

„У железнодорожников.

Гомель.

Мастерские Либ.-Ром. жел. дор.

Литейный цех.

Издевательства литейного мастера Баньковского над рабочими превзошли всякие границы.

Служил он раньше на Александровском механическом заводе в Спб. в качестве разметчика, попал в Гомельские мастерские в 1895 г. и свил себе прочное гнездо, окружив себя холопами и шпиками. В первые годы с уст его не сходила площадная брань, так что даже начальник мастерских Юраго, при котором он выругал одного из литейщиков нецензурно, пробрал его за это.

Чернорабочие получают от 60—70 коп. в день при каторжном труде, сам Б. стоит над душой, чтобы не смел разогнуться, а разогнись, то пропала прибавка пятака за 5—10 лет. Многие из

рабочих прослужили 10—15 лет и получают 70—80 коп. в день, поступали же на 60 коп. следовательно, за столь продолжительный период службы получили прибавку в 10—20 к. Литейщики тоже не имеют прибавки по 10 лет и более, зато подхалимы Д., Ш. и др. чуть не по два раза в год получают по 10 коп.

Возили однажды землю тачками в известное место, а Б. посадил ученика в конторе на окно смотреть и записывать, кто сколько тачек вывезет.

И вот в 1912 году одним из близких друзей г. Баньковского было сделано донесение в управление дороги анонимным письмом о том, что Баньковский посылает рабочих к себе на квартиру производить работы, а время пишет в мастерских, т. е. марки (номера) работают, а людей нет. Управление поручило госуд. контролеру г. Санееву проверить это донесение, и оказалось, что казна заплатила за работы, производимые у Баньковского 200 с лишним руб. Тогда управление выслало своего ревизора произвести дознание, и в результате все рабочие, которые работали, боясь последствий, отказались, а те, которые видели и знали о том, что работы производились, показали правильно и тем навлекли на себя гнев Баньковского. С тех пор он стал преследовать рабочих, давших показания не благоприятные для него, даже похвалился: „я всех их повышвыряю за ворота". Ввел такой порядок, если кто опоздал на час, или не вышел до обеда, тот не имеет права оставаться работать вечер во время отливки (отливка через день). Заявили начальнику мастерских г. К., ничего не вышло (кум).

Затем станет у входных дверей и смотрит на часы, отмечает в книжке,—кто опоздал на 2-3 мин. прибавки не жди. Заглядывает в окна, кто как работает, даже зайдет в отхожее и оттуда выслеживает в окно рабочих, сеющих шлак, кто сколько бросит лопат. Ввел выбивку горячего литья, но здесь он обжегся на литейщиках—решили не выбивать. Как он ни кричал, как ни старался, но сломить солидарности литейщиков не удалось.

Тогда он за отказ от выбивки горячего литья представляет на комиссию тт. Т. и К. Комиссия признала их здоровыми и как за отказ от работы—могли уволить не разбираясь с сутью дела.

Но здесь случилось то, чего, „начальство" не ожидало. Так как тов. Т. выбран от Гом. мастерск. в комитет по увечьям, то все цеха запротестовали против придирок маст. Баньковского и послали к начальнику мастерск. по 2 выборных от каждого цеха для переговоров по делу т. Т.

Благодаря стойкости всех за одного, тов. Т. и К. остались служить, а через несколько дней Баньковский отменил выбивку горячего литья и тем несознательным рабочим, которые продолжали ее, сказал: не выбивайте, раз остальные не выбивают. Те поснимали шапки: „спасибо, господин мастер". А это спасибо только тов. литейщикам, а не ему. Итак тов. в единении сила"!

Замечательная вещь: „герой" этой заметки, мастер Баньковский сохранил у себя эту заметку в течение 9 лет и даже написал на полях свои комментарии, носящие характер самооправдания. Это показывает, как влияли заметки из „Правды", и прекрасно поясняет, почему таким ужасом веют слова приговора о сотрудничестве в „Трудовой Правде" и о распространении ее.

Г. Лелевич.

Гомель, 27 июня 1922.

Редактор—Издатель: *Гомельский Губком Р. К. П.*